ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

# СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1961 ГОД
22 ИЮНЯ
ЧЕТВЕРГ
№ 73 (1253)
Цена 3 коп.

**20 ЛЕТ СО ДНЯ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

СЕГОДНЯ советский народ отмечает историческую дату — 20 лет со дня начала Великой Отечественной войны. Деятели искусства с первого дня войны отдали свой талант на службу Родине, борьбе за победу над вероломным и коварным врагом. НА ВТОРОЙ СТРАНИЦЕ МЫ ПЕЧАТАЕМ ВОСПОМИНАНИЯ ФРОНТОВИКОВ — АРТИСТОВ, МУЗЫКАНТОВ, ХУДОЖНИКОВ.

На снимке: в освобожденном Львове, Н. С. Хрущев беседует с народными артистами СССР Н. Ужвий и Г. Юрой, прибывшими во Львов в составе фронтовой бригады артистов Киевского театра имени Франко. (Фото относится к 1944 году).

## ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ В КРЕМЛЕ

Вчера в зале заседаний Большого Кремлевского Дворца состоялось собрание представителей общественности города Москвы в связи с 20-летием со дня начала Великой Отечественной войны.

Бурными аплодисментами встретили собравшиеся появление в президиуме товарищей А. Б. Аристова, Л. И. Брежнева, Н. Г. Игнатова, Ф. Р. Козлова, А. Н. Косыгина, О. В. Куусинена, А. И. Микояна, И. А. Мухитдинова, Е. А. Фурцевой, Н. С. Хрущева, Н. М. Шверника, П. Н. Поспелова, В. П. Мжаванадзе, Г. И. Воронова.

В президиуме были также министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, первый заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко, начальник Генерального штаба Советской Армии и Военно-Морского Флота Маршал Советского Союза М. В. Захаров, начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота Маршал Советского Союза Ф. И. Голиков, маршалы Советского Союза, маршалы родов войск, адмиралы, генералы, представители общественности столицы.

По предложению Маршала Советского Союза Ф. И. Голикова участники собрания под бурные аплодисменты избирают почетный президиум в составе Президиума ЦК КПСС во главе с товарищем Н. С. Хрущевым.

Собравшиеся стоя аплодисментами встречают знамя Победы. Его несет через зал в президиум один из участников штурма рейхстага Герой Советского Союза полковник К. Я. Самсонов. Рядом с ним — Герои Советского Союза М. А. Егоров и М. В. Кантария, водрузившие знамя Победы над рейхстагом.

Слово для доклада предоставляется министру обороны СССР Маршалу Советского Союза Р. Я. Малиновскому.

На собрании выступили участники Великой Отечественной войны Маршал Советского Союза В. И. Чуйков, адмирал А. Г. Головко, генерал армии Н. И. Крылов, бывший командир партизанского соединения А. Н. Сабуров, один из воинов, водрузивший знамя Победы над рейхстагом, Герой Советского Союза М. А. Егоров, трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин, а также член Советского комитета защиты мира мать двух Героев Советского Союза, погибших на войне, Л. Т. Космодемьянская.

Встреченный бурными аплодисментами, с речью выступил Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев.

Собрание представителей общественности Москвы единодушно приняло приветствие Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и Советскому правительству. (ТАСС).

## ПОБЕДА ИДЕОЛОГИИ И КУЛЬТУРЫ НОВОГО МИРА

Генерал-лейтенант М. КАЛАШНИК

ДВАДЦАТЬ второго июня 1941 года вооруженные полчища гитлеровской Германии вероломно вторглись в пределы Советского государства. 190 вражеских дивизий, одурманенных нацистской пропагандой и уверовавших в свою непобедимость, острыми клиньями врезались в живое тело нашей Отчизны.

Фашисты разрушили в СССР 1.710 городов, более 70 тысяч сел и деревень, 30 тысяч промышленных предприятий, 84 тысячи школ и других учебных заведений, 43 тысячи библиотек, 427 музеев, 167 театров. Величайшие культурные ценности, хранившиеся в Киеве, Новгороде, Минске, Смоленске, Одессе, пригородах Ленинграда, были уничтожены, разворованы или вывезены в Германию.

В инструкциях и наставлениях фашистских главарей, в приказах военного командования немецким солдатам и офицерам вдалбливалась ложь о превосходстве арийской расы. Была разработана чудовищная программа истребления миллионов людей, полной ликвидации национальной культуры народов, уничтожения всякого образования, кроме самого элементарного в особых начальных школах.

Нелегко было советскому народу и его воинам завоевать победу над гитлеровскими захватчиками. Преодолевая огромные трудности, сознательно идя на необходимые лишения и жертвы, советский народ и его воины, руководимые Коммунистической партией, самоотверженно отстаивали честь, свободу и независимость страны Великого Октября. Они выстояли в жестоком единоборстве с сильным и лютым врагом, отбили его разбойничье нападение и нанесли фашистским агрессорам окончательное поражение.

Советский воин — новый «человек с ружьем», как его любовно назвал Ленин, носитель лучших черт своего народа—предстал перед всем человечеством как истинный защитник свободы, независимости, национальной культуры не только своей Родины, но и народов других стран, оказавшихся в фашистском порабощении. Воспитанный на гуманных идеях коммунизма, он не щадил ни своей крови, ни своей жизни. Разве не знаменательно, что именно советские воины, которых буржуазная пропаганда изображала «отсталыми», «некультурными», спасли и сохранили в годы Великой Отечественной войны многие выдающиеся произведения мирового искусства, в частности художественные сокровища Дрезденской галереи? Теперь они возвращены немецкому народу. А сколько других подобных фактов знает история минувшей войны!

В центре Берлина, в Трептов-парке, на фоне голубого неба возвышается величественная фигура советского воина-освободителя. В одной руке он держит грозный меч, отсекший голову фашистской гадине, а другой — бережно прижимает к своей богатырской груди малютку-девочку, спасенную им от гибели. В такой, казалось бы, простой, но вместе с тем глубоко выразительной форме талантливый советский скульптор Евгений Викторович Вучетич ярко отразил характерные черты морального облика нашего воина, непримиримого к врагам мира и полного любви и уважения к простым людям.

В общенародное дело победы над фашизмом значительный вклад внесли деятели советской культуры, науки и искусства. Многие артисты, писатели, художники, научные работники и другие представители культуры с оружием в руках бок о бок с бойцами защищали родную Отчизну, прославились ратными подвигами. Не менее действенным в их руках было оружие искусства и культуры.

И песней, и стихом они обогащали духовный мир воинов, вдохновляли их на ратные подвиги, воспевали в своих произведениях нравственную красоту советского человека, воина-гражданина, его несгибаемую стойкость, мужество и отвагу, величие и благородство подвигов на фронте и в тылу.

Свыше 40 тысяч творческих работников принимали активное участие в культурном обслуживании воинов-фронтовиков. Было создано 3.685 артистических бригад, более ста съемочных групп для работы в действующей армии. Дано свыше 1.300 тысяч концертов и спектаклей, из них около 500 тысяч выступлений непосредственно на фронте.

Великая Отечественная война с особой силой подтвердила пророческие слова В. И. Ленина, полные неиссякаемой веры в народ: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда».

К великой победе над фашизмом наш народ и его воинов привела Коммунистическая партия и ее ленинский Центральный Комитет. Огромная организаторская и идеологическая работа партии в годы войны цементировала единство фронта и тыла, дружбу народов СССР. Миллионы своих верных сынов партия направила на самые трудные участки борьбы. Мужественно и храбро они вели себя в бою, увлекая бойцов и командиров на подвиги.

Многие тысячи советских воинов отдали свои жизни во имя торжества нашего правого дела. Память о славных защитниках Родины, героически сражавшихся с врагами Отчизны, не померкнет в веках.

ПРЕИМУЩЕСТВА социализма, так ярко проявившиеся в годы войны, с новой силой продемонстрированы в послевоенный период. Это нашло свое убедительное выражение в выдающихся успехах нашей страны в развитии экономики, в неуклонном росте материального благосостояния советского народа, в мощном расцвете науки и техники, культуры и искусства.

Та самая страна, которую на Западе в течение многих десятилетий считали «дикой» и культурно отсталой, первой в мире запустила искусственный спутник Земли, первой направила ракеты в сторону Луны и Венеры, первой осуществила беспримерный полет человека в космос. Успешный полет космического корабля «Восток», пилотируемого советским гражданином коммунистом майором Ю. А. Гагариным, явился подлинным триумфом нашего строя, нашего народа, нашей науки, техники и культуры. Сбылись вещие слова великого Ленина о том, что при социализме все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием.

20-ю годовщину со дня начала Великой Отечественной войны советский народ отмечает в обстановке развернутого коммунистического строительства и деятельной подготовки к XXII съезду КПСС. Растет и крепнет могущество нашей державы, все более повышается ее международный авторитет и влияние на весь ход современной истории. Советское правительство во главе с неутомимым борцом за мир Н. С. Хрущевым последовательно и настойчиво отстаивает дело мира, добивается смягчения международной напряженности, возникшей по вине империалистов.

Неопровержимые факты последних лет показывают, что мир империалистов не устраивает, они стремятся к новой войне. Об этом свидетельствует лихорадочная гонка вооружений в США, Англии, Франции и других империалистических странах. Капиталисты создали гигантский аппарат войны, приносящий фабрикантам оружия баснословные барыши, и не хотят его свертывать. А разве не являются прямой угрозой миру созданные империалистами агрессивные военные блоки, многочисленные военные базы и стартовые площадки для ракетного оружия, расположенные вблизи границ социалистических стран? В Западной Германии, где верховодят недобитые гитлеровцы, с помощью США и их партнеров по НАТО открыто возрождается реваншистская армия, не прекращаются призывы к пересмотру восточных границ и атомной войне против СССР. То в одном, то в другом уголке земного шара империалисты раздувают очаги войны.

Как заявил по радио 15 июня Н. С. Хрущев: «В правящих кругах западных стран вынашивались и вынашиваются планы ликвидации социалистического строя. Но такие попытки терпели и будут терпеть провал».

Может ли советский народ спокойно взирать на такое чреватое опасностью для дела мира развитие событий? Конечно, нет. Партия учит нас повышать бдительность и готовность к отражению любых агрессивных происков империалистической реакции. В решениях январского Пленума ЦК КПСС указывается: «До тех пор, пока не будет осуществлено разоружение, КПСС сделает все необходимое, чтобы держать на должном уровне оборонную мощь нашей Родины, считая это важнейшим условием сохранения мира, всемерно содействовать обеспечению безопасности всего социалистического лагеря».

Это большая общенародная задача. Благодаря заботам партии наша армия, авиация и флот оснащены самым первоклассным оружием и новейшей боевой техникой, которые по своей мощи превосходят все, что когда-либо находилось в распоряжении армий. Защита Отечества — священный долг каждого гражданина СССР, а служба в рядах Вооруженных Сил нашей Родины представляет собой почетную обязанность. Сознавая свой ответственный патриотический долг, наши воины настойчиво овладевают сложной боевой техникой, повышают бдительность и боеготовность частей и кораблей.

В ЖИЗНИ, учебе, культурном развитии советских воинов играет большую роль и эстетическое воспитание. Наш солдат, матрос, офицер — люди высокого нравственного и культурного облика, достойные сыны своего народа. В армию и на флот с каждым годом приходит все более грамотное пополнение, с возросшими культурными запросами. И поэтому, как никогда прежде, высокие требования предъявляются к командирам, политработникам, культурно-просветительным учреждениям Вооруженных Сил.

Велика тяга воинов к книгам, газетам, журналам. Библиотеки воинских частей и кораблей, клубов и домов офицеров располагают огромным книжным фондом. Советский воин пытливо читает и глубоко осмысливает произведения классиков марксизма - ленинизма, русской и мировой литературы, книги советских и зарубежных писателей, разнообразную политическую, военную, техническую и другую литературу. Все более широкое развитие получает художественное творчество самих воинов.

В улучшении политического и культурного воспитания воинов большая роль принадлежит деятелям науки, литературы и искусства. Весьма плодотворную работу проводят военные комиссии творческих союзов писателей, художников, композиторов, киноработников и журналистов, а также Центральная военно-шефская комиссия, возглавляемая народной артисткой СССР Е. Н. Гоголевой. В 1960 году шефы провели в войсках свыше 228 тысяч различных культурно-массовых и пропагандистских выступлений — втрое больше, чем в 1957 году.

Широкой популярностью среди воинов пользуются специальные передачи для них по радио и телевидению, оборонно-патриотические киножурналы и тележурнал «Звезда».

Воспитанию армии и народа в героико-патриотическом духе служит наше искусство. Оно оказывает ничем не заменимое воздействие на человека. Уже один перечень произведений последних лет дает представление о мощной идейно-эмоциональной зарядке, которую получают люди от талантливых произведений социалистического искусства наших прославленных мастеров.

Есть особая необходимость в произведениях о современной жизни, напряженной боевой учебе и службе воинов всех родов войск. Как показывает опыт, успех сопутствует тем авторам, которые глубоко изучают жизнь воинов, хорошо знают, что их волнует, какие вопросы жизни представляют насущный интерес.

Общая задача командиров и политорганов и работников культуры и искусства — обмен опытом, усиление идейного и культурного влияния на широкие массы воинов. Советские воины с живым интересом встречают каждое новое талантливое произведение о жизни и борьбе советского народа, руководимого ленинской партией, о людях коммунистической эпохи, их высоких нравственных качествах.

Воспитанные Коммунистической партией, пользующиеся всенародной любовью и поддержкой, советские воины бдительно стоят на страже мира и безопасности Советской Отчизны. В мире нет таких сил, которые могли бы свернуть наш героический народ с победоносного пути строительства коммунизма.

## Съезд художников Таджикистана

В СТАЛИНАБАДЕ состоялся съезд художников Таджикистана. В докладе заместителя председателя правления Союза художников В. Серебрянского и выступлениях делегатов говорилось, что подготовка к XXII съезду КПСС вызвала новый прилив творческой активности художественной интеллигенции Таджикистана. Созданы десятки произведений живописи, графики, скульптуры, прикладного искусства.

Подробный и принципиальный разговор на съезде касался недостатков и тех проблем, которые еще предстоит решить. Указывалось, в частности, что отдельные художники в своих работах далеки от современности, на произведениях некоторых молодых авторов лежит печать излишней декоративности.

Принятая съездом резолюция нацеливает на дальнейшее повышение мастерства, на создание глубоко идейных произведений, отражающих современность. Решено начать подготовку к 50-й годовщине Великого Октября. Таджикские художники берут шефство над одной из крупнейших новостроек — Нурекской ГЭС на реке Вахш. В целях дальнейшего развития национального прикладного искусства создаются производственные предприятия при Художественном фонде. Съезд высказался за необходимость более широкого творческого обмена между художниками среднеазиатских и других республик.

## Творчество москвичей

*В Московском доме народного творчества впервые развернута выставка работ самодеятельных художников.*

*Лучшие работы любителей-москвичей отобраны для экспозиции в Манеже, где этим летом откроется Всесоюзная выставка творчества самодеятельных художников.*

## Навстречу XXII съезду КПСС

## ПЬЕСА, РОЖДЕННАЯ ЖИЗНЬЮ

ЗАКОНЧИЛСЯ последний акт. Зрители горячо приветствовали участников нового спектакля. В этот самый миг какая-то женщина из первых рядов партера быстро поднялась на сцену.

— Это же Долинюк! — пронеслось по залу. И сразу установилась тишина.

Евгения Алексеевна Долинюк, я это была действительно она, подошла к заслуженной артистке УССР Сусанне Васильевне Коваль, обняла и крепко расцеловала. И зрители, и артисты от души приветствовали двух героинь — одну из села Борщиковцы Мельницы-Подольского района, знаменитого кукурузовода страны, неутомимую женщину, которую Н. С. Хрущев на январском Пленуме ЦК КПСС в числе других назвал маяком; другую — героиню новой пьесы А. Корниенко и К. Житника «Шумели вербы над Днестром» Ярославу Долю, прообразом которой послужила Е. А. Долинюк.

ЭТОТ СЛУЧАЙ припомнился мне, когда я читал статью Н. С. Хрущева «К новым успехам литературы и искусства», напечатанную в журнале «Коммунист». Никита Сергеевич очень точно и верно нацеливает нас, деятелей культуры, на создание образов современных героев, советует искать и находить то новое, коммунистическое, что рождается и крепнет в отношениях между людьми труда.

Наш театр стремится держать линию на современность. Преимущество мы отдаем труженикам колхозного села — ведь наша Тернопольская область в основном сельскохозяйственная. Могли ли мы пройти мимо своей землячки, ставшей знаменитым кукурузоводом, народным депутатом? Конечно, нет. Ждать, пока маститые драматурги создадут пьесу на эту тему, мы не стали. Прошлым летом обратились за помощью к местному молодому драматургу А. Корниенко. Корниенко не ставил целью написать биографическую пьесу о Е. Долинюк. Он отобрал и использовал в соавторстве с К. Житником только самые интересные факты из ее жизни.

Героиня труда Ярослава Доля возвращается из Москвы. Там, на совещании, она делилась опытом своей работы. Но и в ее село приезжают многие учиться выращивать кукурузу. Приезжают звеньевые из разных республик и областей страны. На сцене мы пытались показать главное — на что способны ум, сердце, руки человека, по-настоящему проникшегося заботой об общем благе.

Очень нелегко было и драматургу, и театру раскрыть основной конфликт, возникающий между бывшей батрачкой Ярославой Долю и дочерью кулака Дарьей. Ярослава Доля — плоть от плоти народа, знает цену хлебу, сама испытала в жизни, почем фунт лиха, поэтому главная цель ее жизни — украшать землю, делать ее богаче, оставить добрый след рук своих. Иными глазами смотрит на мир Дарья. Дарья дороги собственные свиньи, коровы, куры, кусочек огорода возле хаты. Ее философия мелкособственническая, передавшаяся от отца-кулака: «Хочешь плавать сверху — греби к себе, а не от себя».

Как же все это показать в действии? На помощь пришли звеньевые Е. Долинюк. Они рассказали любопытный случай: в разгар борьбы за урожай «королевы полей» на кукурузную плантацию лучшей звеньевой кто-то преднамеренно выпустил стадо скота. Этот случай мы и использовали в спектакле. Дарья тайком выпускает скот на кукурузу Ярославы: «Пускай собьют, растопчут — зато я буду сверху». Такой пример лишний раз говорит о том, как важно художнику почаще обращаться за советом к народу.

ДУМАЮ, что мы в основном справились со своей задачей. Доказательство — в нашем небольшом городе спектакль «Шумели вербы над Днестром» за пять месяцев прошел 50 раз при полных аншлагах. К тому же мы его показали по телевидению жителям Киева и Львова.

Сейчас, в дни подготовки к XXII съезду Коммунистической партии, театр с воодушевлением готовит новые работы о колхозной жизни — комедии «Левониха на орбите» А. Макаенка и «Соловьи поют весной» А. Корниенко. Герои новых пьес — мастера высоких урожаев, поборники нового, коммунистического быта села.

Владимир ГРИПИЧ,
заслуженный артист УССР,
главный режиссер
Тернопольского украинского
музыкально-драматического
театра имени
Т. Г. Шевченко.

## ДНЕВНИК КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

### МАСТЕРА «БХАРАТА НАТЬЯМ»

СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ не раз знакомились с тончайшим искусством индийского танца. Только что закончились гастроли ансамбля, показавшего один из четырех классических стилей танца Индии—«катхак».

17 июня начались гастроли группы артистов индийской организации «Бхарата Натьядая». Эта концертная группа совершенствуется в другом классическом стиле — «бхарата натьям». Коллектив возглавляет известная танцовщица Камала. Артистка получила признание не только на родине, но и в зарубежных странах. В составе группы и две сестры Камалы—Радха и Васанти.

Четвертый член коллектива-танцовщик Судершан Кумар, талантливый артист достиг высокого мастерства в стиле «катхак».

В программе концертов — изящные классические танцы. Они сопровождаются песнями в исполнении Дхиллаккшми Нарин, музыкальное сопровождение — флейта и национальный индийский ударный инструмент «маруданган». Исполнителям этих инструментов известные индийские музыканты: флейтист Мохан Рангам и И. Мурти.

Сейчас их выступления проходят в Москве. Театре эстрады. Концерты индийских гостей состоятся также в Харькове, Крыму, Одессе и Кишиневе.

### ПАМЯТНИК ВОИНАМ — ОСВОБОДИТЕЛЯМ НОВОРОССИЙСКА

В Новороссийске открыт памятник воинам, освободившим город от фашистских захватчиков.

Трехфигурная композиция — солдат, матрос и партизанка — отлита из бронзы. На постаменте два барельефа. Они изображают высадку десанта на Малую землю и встречу воинов-освободителей с населением Новороссийска. На снимке: памятник воинам-освободителям.

Фото Р. МЕЖРОВА (ТАСС).

### АВТОРЫ ПОЛОТЕН — ПОГРАНИЧНИКИ

ЖИЗНЬ И БЫТ ВОИНОВ пограничных застав, их героические дела на рубежах нашей Родины, отдых после боевого дня — все это нашло свое отражение в изобразительном творчестве пограничников, с которым знакомят открывшаяся в ЦДРИ выставка. Здесь представлены полотна и скульптуры, резьба по дереву и декоративные панно.

«Свершилось!» — так называется картина рядового Н. Семочкина, посвященная подвигу Юрия Гагарина.

А вот задумчивая лица бойцов, слушающих в свободную минуту симфоническую музыку. Автор полотна рядовой В. Дроблага пытается раскрыть богатый внутренний мир своих героев, подчеркнуть их горячую любовь к пониманию искусства.

Весной этого года во время жестокого урагана в горах пограничники сержант Гузович и рядовой Шуленов спасли чабанов, попавших в беду. Этому событию посвящает свое полотно рядовой М. Сусанин.

Интересны и скульптурные произведения. «Клятва» — названо одно из них, изображающее пограничника в момент присяги Родине (автор рядовой В. Костиков).

С далеких горных застав, с северных и восточных границ нашей страны прибыли в Центральный дом работников искусств исполнять Выставка организовали Политическое управление пограничных войск и правление ЦДРИ. Она приурочена к 20-летию со дня начала Великой Отечественной войны.

### В «Фонд мира»

КОЛЛЕКТИВ Сталинградской филармонии дал на сцене Драматического театра имени М. Горького большой концерт, сбор от которого передан в «Фонд мира».

### ДАР ДРУЖБЫ

СОВЕТСКОЕ ПОСОЛЬСТВО в КНР от имени Министерства культуры СССР передало в дар Обществу китайско-советской дружбы все экспонаты большой фотовыставки о достижениях советской культуры и искусства. Принимая их, исполняющий обязанности генерального секретаря центрального правления общества Чжан Чжисин поблагодарил Министерство культуры СССР за этот дар. Фотовыставка, сказал Чжан Чжи-син, вызвала большой интерес у китайских трудящихся.

## В ГОСТЯХ—БЕЛОРУССКОЕ КИНО

В ТРЕТИЙ вечер цикла «Киноискусство союзных республик» московские кинематографисты знакомили в Центральном доме кинематографистов коллег из Белоруссии. Рассказать о своем творчестве и показать новые работы приехали режиссеры и операторы, мастера художественного, документального и научно-популярного кино республики.

Программу вечера составили очерк «Песня труду» режиссера А. Ястребова, вторая серия экранизации трилогии Якуба Коласа «На ростанях», «Первые испытания» (режиссер В. Корш-Саблин) и, наконец, «Рассказы о юности». Этот фильм, посвященный белорусскому комсомолу, составляют четыре новеллы о молодых героях четырех десятилетий: «Секретарь укома», «Комстрой», «Прорыв», «Даль зовет».

## Работы фотографов США

ВНИМАНИЕ многих москвичей привлекла фотовыставка, открывшаяся вчера в Доме дружбы с народами зарубежных стран. Она подготовлена в соответствии с планом обмена фотовыставками между Американским фотографическим обществом и фотосекцией Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Впервые свои работы показывает группа мастеров художественной фотографии США — членов Американского фотографического общества и фотоклубов города Балтимор. В скором времени советские мастера художественной фотографии покажут свои работы в различных городах США.

Вице-президент Комитета по международным связям американского фотографического общества Фрэнк Б. Кристофер в своей речи выразил благодарность советским коллегам, которые помогли организовать выставку. Отметив, что искусство, в том числе и фотоискусство, — это лучшее средство для достижения взаимопонимания между американским и советским народами, он выразил уверенность, что культурные связи помогут улучшить отношения между Западом и Востоком.

В числе гостей на открытии выставки были сотрудники посольства США в Москве.

# СВОИМ ОРУЖИЕМ

**20 лет со дня начала Великой Отечественной войны**

20 ЛЕТ минуло с того дня, как просвистела первая фашистская пуля, разорвался первый фашистский снаряд на священной Советской земле. Советская литература и искусство верой и правдой служили народу в суровые годы Великой Отечественной войны. Писатели, артисты, музыканты, работники кино, художники оружием литературы и искусства помогали громить немецко-фашистских захватчиков.

На всех фронтах перед воинами действующей армии и флота выступали артисты Москвы и Ленинграда, Украины, Узбекистана, Грузии, Казахстана. На многих языках нашей многонациональной Родины проникновенно звучало чудодейственное слово искусства, обращенное к фронтовикам. Всеволод Вишневский, писатель и боец, передавал из Ленинграда в 1942 году: «Театр Балтфлота, где бессменно работает режиссер-орденоносец А. Пергамент, дал за 13 месяцев войны 3000 спектаклей и концертов... Три тысячи! Это работа невиданная: дни и ночи бригадами — на палубах, в снегах, в песках дюн, в окопах, под обстрелом, репетиции в щелях, в трюмах... И с улыбкой — к зрителям, которые отвечают носителям искусства сердечной любовью и огненными овациями». «Находясь на фронте, — вспоминает В. Пашенная, — мы постоянно чувствовали, что наше советское искусство — это тоже оружие, оружие острое, как меч; оно живет, сияет, греет сердца...».

Оружием композиторов и исполнителей их вдохновенных произведений была музыка. Там, в героическом Ленинграде, испытавшем 900 дней варварской блокады, была создана Седьмая симфония Д. Шостаковича. Композиторы-песенники И. Дунаевский, А. Новиков, Ю. Чаплыгин, Ю. Милютин, Е. Жарковский создали свои лучшие песни прямо на фронте, по заказу воинов.

С первыми эшелонами отправлялись в действующую армию фронтовые группы кинооператоров. Во главе фронтовых кинобригад стояли опытные операторы Р. Кармен, М. Трояновский, В. Ешурин, А. Лебедев, М. Ошурков, режиссеры С. Гуров, Ф. Кисилев, Р. Григорьев, А. Медведкин и другие. Вскоре сотни, тысячи метров отснятой кинопленки самолеты стали доставлять в киностудии. Оттуда потоком хлынули на экраны страны незабываемые кадры фронтовой кинохроники, вселяя в советских людей веру в победу правого дела.

Летописцами войны, пламенными пропагандистами благородных идей социалистического патриотизма выступали советские художники. За годы войны только центральные издательства выпустили более 800 плакатов общим тиражом свыше 34 миллионов экземпляров. Всю силу своего таланта вложили в них И. Долгорунов, В. Иванов, В. Корецкий, А. Комоненко, Л. Голованов, Д. Шмаринов, Н. Жуков, В. Серов, Путяни, проложенными в годы гражданской войны В. Маяковским, пошли Кукрыниксы, П. Соколов-Скаля, М. Черемных и многие другие видные художники, создававшие незабываемые «Окна ТАСС». Плечом к плечу с фронтовиками шли по дорогам войны художники Студии имени Грекова...

Сегодня, вспоминая о благородном подвиге деятелей советской литературы и искусства, приравнивавших оружие своего таланта к оружию советских воинов, мы предоставляем им слово — печатаем отрывки фронтовых воспоминаний Е. Турчаниновой, С. Балашова, Д. Шостаковича, Б. Пророкова. ЭТИ СТРАНИЧКИ ВЗЯТЫ ИЗ СБОРНИКА «СВОИМ ОРУЖИЕМ», ПОДГОТОВЛЕННОГО ГОСПОЛИТИЗДАТОМ К 20-ЛЕТИЮ СО ДНЯ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. Стихотворные эпиграфы к разделам книги написаны поэтом Александром Жаровым. Сборник составлен И. Лупало и оформлен художником Н. Сигалиным.

**ИСКУССТВО... К БОЙЦАМ ОБРАЩАЛОСЬ ОНО С ПОДМОСТКОВ ТЕАТРОВ, С ЭКРАНОВ КИНО, ВНОСЯ ОТ ДУШИ БЛАГОРОДНЫЙ СВОЙ ВКЛАД В ГЕРОЙСКИЙ ПОРЫВ МОРЯКОВ И СОЛДАТ.**

## НА «МАЛОЙ ЗЕМЛЕ»

Б. ПРОРОКОВ,
лауреат Ленинской премии

ОСЕНЬЮ 1942 ГОДА я был в бригаде морской пехоты под Новороссийском. Пройти в бригаду можно было только ночью. Связной вел меня по каким-то ухабам.

В маленькой канаве остановились. Здесь разместился политотдел. Голос из темноты предложил мне пока что лечь спать. Лег я тут же, где стоял, проснулся только под утро. Рядом со мной сидели два странные фигуры в оперативных касках. Совершеннейший бред... Я поднялся и протер глаза. Фигуры вытянулись.

— Румынцы! — пояснил краснофлотец, вырезавший из сучка ложку.

Это были перебежчики из румынских частей, которые гитлеровцы бросили под Новороссийск. Весь день румыны позировали мне для листовок и наперебой давали советы. А ночью они занесли наши листовки в свои части, и через день-другой у нас появились с листовками новые румынские перебежчики.

Кругом лес да солки. Здесь не было даже землянки, не то что типография. Листовки приходилось печатать тут же, в окопах, вручную, с линолеума.

Однажды рота моряков оказалась отрезанной. Это неприятное обстоятельство повлияло на настроение людей. Я получил задание проникнуть в окруженную роту и сделать там юмористические «полундры» и листовки.

Мы отправились вдвоем с инструктором политотдела. Инструктор был в армейской форме, я во флотской. Темный флотский костюм чуть было не провалил всю затею. Румынские автоматчики заметили нас и открыли огонь. На табачных полях и в кустарниках, по которым мы ползли, валялись убитые неприятельские солдаты — вчера здесь работала «Катюша».

Наше появление немало удивило бойцов. Там временем главстаршина Германов с двумя бойцами обошел румынскую роту и неожиданно оказался у нее в тылу. Противник был в панике. Этим воспользовалась наша окруженная часть и наголову разбила вражескую роту.

Я тут же сделал карандашный портрет Германова. Типография всех находилась у меня в папках: в маленьком овражке, укрывшись от пуль, я отпечатал с линолеума экземпляров двести листовок о подвиге Германова. Матросы разглядывали меня, как фокусника. Особенно забавляло их, что в качестве стола я использовал старинную икону, красную по живописи, которую я подобрал в одной станице и таскал в рюкзаке. На иконе был изображен Николай-чудотворец.

Когда мы собрались идти обратно, командир роты очень беспокоился за нас. А краснофлотцы шутили:

— У него чудотворец за плечами, да и сам — Пророков... С божьей помощью доберутся.

Позже, когда рота вышла из окружения, командир батальона лично вручил Германову листовку, а командир и комиссар бригады на обороте ее написали несколько приветственных слов. Писарь скрепил их надписью печатью.

Зимой мне снова довелось быть в той же бригаде на «Малой земле».

Однажды в подвал радиостанции вошел человек и спросил командира. После госпиталя он отыскал свою бригаду, но в бригаде было много новых людей, в том числе и новый командир бригады. Тот посмотрел на вошедшего, спросил, кто он и что ему нужно. Вместо документов человек достал из бумажника помятую листовку и подал ее командиру. Я узнал в нем Германова и ту листовку, которую с линолеума печатал в окруженной роте.

## В ТЕ СУРОВЫЕ ГОДЫ...

А. ТАРАСОВА,
народная артистка СССР

ВСПОМИНАЕТСЯ и наше выступление с концертом в большом сарае на краю одной из деревень под Смоленском. Уцелевшие стены сарая, соломенная крыша под снегом, сплошные сугробы вокруг и сильный мороз с метелью не предвещали больших удобств для концерта. Казалось же было наше изумление, когда нас, уже одетых и загримированных для выступлений, привели в этот сарай по расчищенной от снега и укатанной дорожке и мы увидели занавес с кулисами и занавесом, на котором, расплаты крылья, парила белоснежная чайка — эмблема театра.

Огненные печки, расставленные довольно, распространяли приятную теплоту, а электрический свет освещал «партер» с рядами длинных скамеек и проходом посредине. Ветки елей и сосны покрывали пол и скрывали изъяны стен сарая. Чарующий аромат русского леса охватил нас в этом старом, видавшем виды деревенском сарае, превращенном трогательной заботой самих же зрителей в уютный, теплый и красивый «концертный зал».

Много лет прошло с тех пор, но неизгладимы в памяти встречи со зрителями на фронтах Великой Отечественной войны.

Народная артистка СССР А. Тарасова выступает перед фронтовиками. (Фото относится к августу 1942 года).

**ХУДОЖНИКУ тоже пришлось побывать в походах военной порою. Врага побеждать и победу ковать Искусством помог он герою.**

## ПО СТАРОЙ КАЛУЖСКОЙ ДОРОГЕ

Е. ТУРЧАНИНОВА,
народная артистка СССР

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ СОРОК ВТОРОЙ ГОД. Тридцатое октября. По старой Калужской дороге, по одной из дорог Великой Отечественной войны мчится наш маленький серый автобус к зенитчикам, обороняющим небо столицы и Подмосковья.

...Однажды вечером, к концу нашей поездки, когда мы, только что приехав в часть, переодевались к нашему пятому концерту, мечтая тотчас после выступления улечься и выспаться, чтобы в шесть часов утра двинуться дальше, в землянку вошел командир.

— Вас хочет видеть полковник. Он приехал с дальней батареи и настоятельно просит принять его немедленно.

— Пожалуйста... — недоуменно ответили мы.

Вошел высокий красивый военный — косая сажень в плечах.

— Вы объезжаете батареи зенитчиков? — резко обратился он к нам.

Мы подтвердили.

— А у меня в полку почему не были? Ведь моя часть тоже вас ждет. Мои бойцы знают, что батарейцев, защищающих небо на подступах к Москве, обслуживает бригада старейшего театра страны во главе с народной артисткой Советского Союза. Как могло случиться, что вы нас миновали?

— Мы едем точно по маршруту Москвы, — ответил кто-то из нас, — и отступать от приказа не должны.

— Все последствия за изменение нашего маршрута беру на себя, и без вас я не уеду. Как хотите, товарищи артисты, но обиды моим бойцам я не допущу.

Мы спешно посоветовались, решили напрячься, увеличить число концертов за день и в часть полковника заехать непременно. Суровый полковник прослушал весь концерт в первом ряду, ни разу не улыбнувшись. И только в час ночи, садясь с нами в автобус, он вдруг рассмеялся и весело сказал:

— Вот радость будет моим ребятам! Увидите, как вас ждут. Не пожалеете, что поехали.

В три часа мы прибыли на батарею. Нас действительно ждали, к нашему «драндулету» бросились взволнованные люди. Все старались чем-нибудь помочь. На койках постелено свежее белье, жарко натоплена землянка. На столах дымится ужин.

В семь утра мы выступали. У нас было несколько программ. Обычно концерт заключал в себе одну из них, а на этой батарее мы дали все наши программы: мы сыграли, спели, прочитали все, что у нас имелось, и все казалось мало и бойцам, и нам. Мы видели и поняли, какую огромную силу имеет искусство, какая тяга к нему в нашей армии, как жаждет воин, закаленный в сражениях, услышать художественное слово, послушать песню. Горячо распрощавшись с батарейцами, двинулись дальше по старой Калужской дороге.

МЫ ПРОБЫЛИ в поездке, к сожалению, только восемнадцать дней, потому что репертуар театра требовал нашего возвращения. Вернулись в Москву обогащенные исключительными, незабываемыми впечатлениями.

Но и в Москве были дни и события, о которых не забудешь.

В то время театр работал без выходных. Каждый понедельник давался спектакль в фонд обороны. И вот сейчас с особым чувством гордости я вспоминаю день, когда мы, актеры Малого театра, поехали на аэродром вручать наш подарок — эскадрилью боевых самолетов «Малый театр — фронту» — нашим славным соколам.

В числе работников театра, передававших самолеты летной части от имени Малого театра, была и я. В руках у меня паспорт боевой машины, я передаю его летчику, стоящему передо мной, как перед командиром. Я желаю ему самых больших успехов, самой большой удачи и, главное, возвращаться на свой аэродром невредимым после каждого вылета. После церемонии передачи командир эскадрильи продемонстрировал перед нами качества наших самолетов, делая сложные фигуры высшего пилотажа.

Однажды, уже после окончания войны, ко мне пришел летчик Вативат, тот самый, которому я передавала самолет, и доложил, что машина, хотя сильно потрепана в боях, но хорошо поработала и уничтожила немало врагов.

— По всему нашему огромному фронту, — сказал он мне, — от Белого до Черного моря пролетели, громя врага, наши стальные птицы с надписью на борту: «Малый театр — фронту».

Тяжелые годы пережили мы в Великую Отечественную войну, но людей, сражавшихся за свободу Страны Советов, их доблестные дела, их геройство, восхищавшее все человечество, мы не забудем никогда.

Эскадрилья боевых самолетов «Малый театр — фронту», построенная на средства коллектива театра. (Фото относится к июню 1944 года).

## КОНЦЕРТ ПОД ВОДОЙ

С. БАЛАШОВ,
народный артист РСФСР

В СОЛНЕЧНУЮ НОЧЬ мы подходили на катере к городу Полярному. Угрюмы крутые берега Кольского залива. Камни и скалы, мох. Но вот берег — и сразу меняется картина неприступной, суровой природы. Мы видим базальты, покрытые зеленым ковром. Какое обилие цветов в этой стране полночного солнца! Нигде нет таких огромных ромашек, как здесь, на Крайнем Севере.

Чайки провожали нас от самого Мурманска. Временами они исчезали и неожиданно появлялись. Солнце в эту ночь не скрывалось за скалы. Мы потеряли ощущение времени и, когда артист А. Мелехов сказал, что уже три часа ночи, никто не поверил. Спать не хотелось.

...Мы в подводной лодке Героя Советского Союза Н. Лунина. Это первый концерт под водой в нашей артистической жизни. Вдохновенно звучит скрипка Самуила Фурера. Около торпедного аппарата за флюгтармонией сидят аккомпаниаторы М. Григорьев и Г. Фендель.

Концерт окончен. Мне приходится отвечать на приветствие командира подводной лодки.

— Просим вас очередную торпеду направить на вражеский корабль от имени работников искусства, выступавших сегодня на концерте, — говорю я командиру.

В этот вечер мы закрепили дружбу с героическим экипажем, атаковавшим немецкий линкор «Тирпиц».

В нашем «бортовом журнале» Н. Лунин оставил свою запись:

«Борт подлодки Северного флота. Спасибо, товарищи артисты! Впервые в истории существования нашей подлодки у нас под водой выступили артисты. Силой своего таланта, душевным исполнением вы еще раз показали нам, почему нужно быть беспощадным к врагу, пытающемуся поработить нашу Родину и лишить нас всех радостной жизни.

Вашу просьбу, чтобы мы очередную торпеду по врагу послали от вашего имени, обязательно исполним.

Герой Советского Союза капитан 2-го ранга Н. Лунин».

Сорок дней мы пробыли в гостях у суровых героев северных морских границ нашей Родины. Горячо полюбили этих отважных людей в черных бушлатах и полосатых тельняшках. В самых разнообразных условиях, но всегда с великой охотой мы дали семьдесят концертов. Никогда не работали с таким напряжением, но не уставали. И если бы завтра нам снова сказали: поезжайте к холодному морю, мы бы ответили:

— Есть к холодному морю!

## Далеко от родного Киева

Г. ЮРА,
народный артист СССР

К ПЕРВОМУ МАЯ наша бригада выехала непосредственно на фронт. Враг в четырех километрах от нас.

Может быть, где-то рядом кипит жизнь или «подмолка» и тряслись... Появился какой-то особый задор. Иногда нас предупреждали об опасности.

— Но ведь там наши люди, братья! Живут и бьют по врагу... Значит, и нам там быть.

Мы пробирались поближе к передовой и делали свое дело.

Переживалось неповторимое. Например, «концерт в темную».

Ведем свою программу. Черная бушующая ночь. Люди слушают, смеются, одобряют. Но друг друга не видят: зрители — нас, мы — их. И только кто-нибудь уж слишком нетерпеливый нет-нет да и мигнет фонарем по лицам исполнителей...

Мрак становится все гуще, но на сердце светло и не хочется уходить. А война грохочет. В небе загораются ракеты. Земля дрожит от взрывов. Враг бьет, а концерт продолжается.

Кончили концерт, распрощались, уселись в машину, едем...

## МЫ ПОМНИМ...

**В СПОМНИЛАСЬ песня: «Идет война народная, священная война».**

Мне казалось, что эта до боли знакомая мелодия шла за мной от стенда к стенду, от экспоната к экспонату выставки, посвященной 20-летию со времени начала Великой Отечественной войны.

Выставочный павильон расположился в тенистой зелени парка Центрального дома Советской Армии. Кругом идет обычная летняя жизнь: дети строят домики из песка, школьники подрезают деревья и заботливо убирают листья на аллеях парка, по озеру гордо плавают лебеди... Наверное, поэтому особенно впечатляет суровая правда грозных военных лет, которой веет от стендов. И вместе с тем они вызывают чувство благодарности, чувство гордости за людей, которые ценой своей крови, своей жизни отстояли нашу свободу и независимость.

Первое, что видишь, это знамена: 14-й пехотной дивизии, гвардейского артиллерийского подразделения, минометного полка — их не перечтешь, эти знамена, под которыми шли в бой бесстрашные люди.

Об этих людях рассказывает выставка. Как священные реликвии музей сохранил боевое оружие, вещи, документы, принадлежавшие героям войны. Пробитый осколком портсигар майора Мисюрина, раненного в Польше, велосипед героической дочери Родины Лизы Чайкиной, полевая сумка, бинокль, шинели и пилотки. Эти вещи будто еще сохранили тепло своих владельцев.

Ценность этой выставки в ее достоверности. Поэтому, быть может, больше, чем самая лучшая картина, нас волнуют фотографии военных лет. Вот стоят, обнявшись, советские летчики и их французские братья из полка Нормандия — Неман. Первый салют в Москве 5 августа 1943 года. Член Военного совета Никита Сергеевич Хрущев и генерал Ватутин на воронежском фронте. Стена рейхстага с победными надписями советских воинов.

Многое оживает в памяти на этой выставке. И самоотверженный труд народа далеко от линии фронта, и партизанская борьба в тылу врага, и горькие дни отступления, и звездный блеск салютов победы. Все это живо в воспоминаниях современников, в книгах, пьесах, стихах и очерках, в операх, симфониях и песнях.

...В залы выставки входит группа школьников. Они знают о войне только по рассказам старших и проходят эту тему на уроках истории. Мне радостно видеть этих юношей и девушек. Пусть они изучают войну только в музеях, пусть это не повторится, пусть победит во всем мире политика дружбы между народами! И эта политика победит, потому что ее проводит великий Советский Союз, ее поддерживает все прогрессивное человечество.

Е. СЕМЕНОВ.

## СЕДЬМАЯ СИМФОНИЯ

Д. ШОСТАКОВИЧ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ войны застал меня на посту председателя Государственной экзаменационной комиссии Ленинградской консерватории по фортепьянному отделу. Никто не предложил прекратить экзамены или свернуть работу. Все остались на своих местах, экзамены протекали совершенно нормально.

Учащиеся исполняли все программы точно по намеченному плану. Если во время исполнения какого-нибудь номера раздавался вой сирены, все спокойно спускались в бомбоубежище. А затем по сигналу «отбой» экзамен возобновлялся по-академически строго и серьезно.

В самые острые дни, когда бомбардировки были особенно частыми и интенсивными, я, чтобы не терять время на длительные путешествия пешком с Петроградской стороны, переселился в здание консерватории. Здесь мне пригодились приобретенные в первые дни войны познания по противопожарной охране объектов. По сигналу «тревога» я быстро отправлялся в форме пожарного на вверенный мне пост № 5, готовый к выполнению своего гражданского долга. Так поступали все педагоги и студенты консерватории, и это внушало уверенность, что в нужный момент удастся отстоять славное здание, вошедшее в историю русской музыкальной культуры, связанное столь дорогими нитями с великими именами в русской музыке.

Дежурить на посту приходилось ежедневно, и, говорят, я сделался хорошим пожарником. Так ли это — трудно судить: зажигательные бомбы не падали на моем участке, и мне не удалось потушить ни одной.

Однажды, отстояв положенное время на посту, я пешком отправился к центру Невского проспекта: торопился в филармонию на концерт, в котором должен был участвовать вместе с С. Преображенской и другими. За два-три квартала до зала филармонии (хотя только что окончилась очередная воздушная тревога и никто не мог предвидеть, когда будет следующая) ко мне непрестанно подходили люди со стереотипным вопросом:

— Нет ли лишнего билетика на концерт?

Истомленные бессонными ночами ленинградцы жаждали морального, эстетического отдыха.

Я с увлечением играл свои прелюдии для необычной аудитории и в столь необычной обстановке, совершенно позабыв об опасности: ведь люди собрались сюда, рискуя жизнью, подтверждая тем самым, что красота искусства жива, что ее убить невозможно.

Возвращался я домой с чувством полного удовлетворения и говорил сам себе: такой народ не сдаст Ленинград ни за что и никогда!..

РОЛЬ работников науки и культуры в эти дни не нужно было определять: она была ясна. Наше место было в одном строю со всем советским народом. Иначе и не могло быть. Война, которую мы вели с гитлеровцами, была самая справедливая. Мы защищали свободу, честь и независимость нашей Родины. Мы боролись за лучшие в истории человечества идеалы. Мы должны были драться за науку, за искусство, за все то, что мы создали и строили. Советский художник не мог стоять в стороне от этой исторической схватки, которая велась между разумом и мракобесием, между культурой и варварством, между светом и тьмой.

Многие писатели, художники, артисты ушли добровольцами на фронт. Поступили так, как это сделал профессор Огородников, взявший в руки винтовку, когда часть Пулковской обсерватории была разрушена гитлеровскими самолетами. Большинство же деятелей советской науки и культуры сражалось своим оружием.

Моим оружием была музыка. И с первых дней войны я сел за рояль и начал работать. Работал быстро, много, напряженно. Мне захотелось создать произведение о наших днях, о нашей жизни, о советских людях, которые не жалеют сил и жизни во имя победы над врагом. Работая, я думал о величии нашего народа, о его героизме, о лучших идеалах человечества, о прекрасных качествах советского человека, о нашей прекрасной природе; о гуманизме, о красоте, о том, во имя чего мы ведем борьбу.

Часто в перерывах между работой я выходил на улицу подышать свежим воздухом. Иногда основательно удалялся от дома, забывая, что нахожусь в осажденном городе, подвергнутом регулярному артиллерийскому обстрелу, бомбовым ударам.

С болью и гордостью смотрел я на любимый город. А он стоял опаленный пожарами, закаленный в боях, испытавший глубокие страдания войны и был еще более прекрасен в своем суровом величии. Как было не любить этот город, воздвигнутый Петром и завоеванный для народа Лениным, не поведать всему миру о его славе, о мужестве его защитников. И какое это было мужество, какая глубокая человечность была скрыта в этой борьбе.

...Возвращался я с прогулки по осажденному городу полный новых впечатлений, обуреваемый страстным желанием работать и работать, скорее внести свой ощутимый вклад в борьбу, которую так самоотверженно вели ленинградцы.

Июль, август, сентябрь... За три месяца я написал четыре пятых своей Седьмой симфонии. К концу года она была закончена.

...Свою Седьмую симфонию я посвятил нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе над врагом, моему родному Ленинграду.

**МУЗЫКА НА ФРОНТЕ НЕ СМОЛКАЛА, АРМИЯ В СЕРДЦАХ ЕЕ НЕСЛА... ПЕСНЯ В ЧАС НЕВЗГОДЫ УТЕШАЛА И НА ПОДВИГ ВОИНА ЗВАЛА.**

## Мой первый бой

— ЧТОБЫ вы полетели, мы снимаем с самолета бомбу, — сказал мне комиссар авиполка. — Вылетаете завтра...

Долгожданное разрешение взволновало меня. Наконец-то буду снимать в самой гуще боя!

Тогда прошло всего лишь несколько недель с начала войны. Но каким далеким, призрачным, нереальным казалось уже 22 июня — день, который начался как последний мирный день и окончился как первый военный.

Помню, в тот день мне, оператору Центральной студии документальных фильмов, дали задание снять летний кросс в Сокольниках. Рано утром приехал я на студию, но проливной дождь помешал съемкам. Вернувшись домой, я включил радиоприемник, желая скоротать время, и... понял, что съемки летнего кросса в Сокольниках, как и все иные привычные документальные киносъемки мирного времени, прервало другое ненастье, грозное ненастье в судьбах моей Родины. Я помчался на студию и в тот же день получил назначение на фронт, в боевую эскадрилью.

Вместе с товарищами по профессии выехал в Киев, там нам выдали красноармейскую форму без всяких знаков отличия и пистолеты. На железнодорожной станции Черный Остров я впервые попал под огонь. Наш эшелон бомбили немецкие самолеты, и я видел, как какой-то молодой командир, наверное, как и я, необстрелянный фронтовик, палил из пистолета по фашистским бомбардировщикам, шедшим на километровой высоте.

Два дня прожил я на полевом аэродроме под городом Прилуки. Снял наземную жизнь эскадрильи полка, снял летчиков, помогавших в свободные часы убирать урожай на колхозных полях. Снял прием молодых пилотов в ряды Коммунистической партии. Теперь надо лететь, снимать работу военных летчиков. Просьба моя полковому командованию показалась необычной, пришлось съездить к дивизионному комиссару. И вот разрешение на вылет получено!

Но из памяти моей не выходили слова полкового комиссара: «Из-за вас мы снимаем с самолета бомбу...». Значит, из-за меня завтра одна стокилограммовая бомба не вернется в колонны гитлеровских захватчиков. Значит, друзья мои — летчик Еремин, штурман Заварихин и стрелок-радист Коков поведут завтра свою машину сквозь смертельные опасности, чтобы нанести по врагу заведомо ослабленный удар. Смогу ли я с моей короткой кинолентой возместить этот ущерб в ударах по наступающим фашистам!.. Тогда я особенно глубоко и остро почувствовал всю ответственность, которую принял на себя, свой долг перед фронтовыми товарищами.

Утром наша «девятка» отправилась громить скопление немецких мотомеханизированных частей под Белой Церковью. Внизу ударили зенитки противника — короткие, яркие вспышки...

— Приготовься! — дал мне команду стрелок-радист.

В визире кинокамеры хорошо видно, как стремительно пошли вниз большие черные сигары. Первые мгновения кажется, что они летят под самолетом, как говорится, параллельным курсом, а уж потом поворачивают боевыми головками к земле.

Из нашей «девятки» не вернулись четыре машины.

С отснятой кинолентой я срочно вылетел в Москву, где ее немедленно проявили. Редакции центральных газет попросили дать им несколько кадров на выбор. Необычность «сюжета» немного смутила даже опытных, «видавших виды» оформителей Московских газет. И они послали кинокадры на консультацию летчикам, находившимся в Москве. На другой день в «Правде» и «Красной звезде» эти снимки были напечатаны.

Получив первую же копию своей киноленты, я полетел в свой полк, чтобы показать ее товарищам.

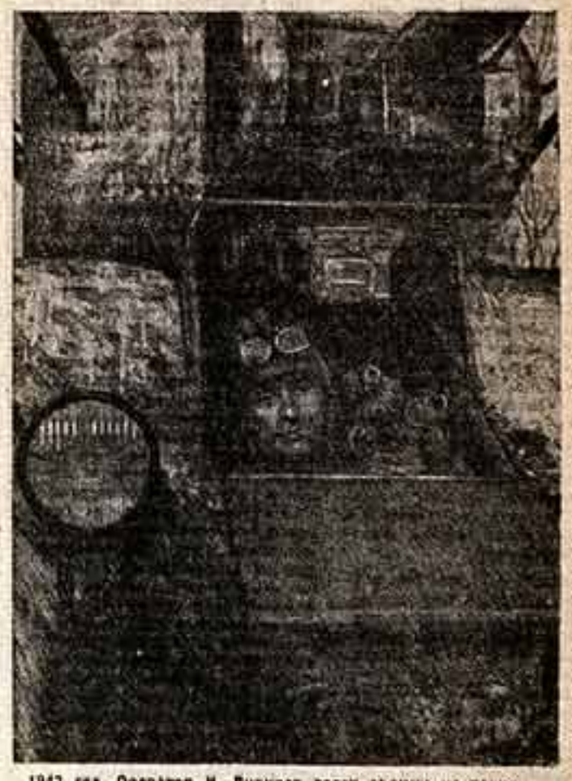
— Покажи пленку, — сказал мне полковой комиссар.

— Мы будем мстить за смерть друзей.

Никогда не забыть мне этого необычного киносеанса! Киноленту демонстрировали ночью, под открытым небом. Собрались все летчики, пришли колхозники из соседних сел. На экране словно ожили люди, погибшие в боях с гитлеровскими захватчиками всего лишь день, два, три назад. В отсвете экрана я видел как сдвигаются брови, сжимаются губы воздушных солдат... Да, конечно, они сполна отомстят за гибель друзей, которых, как и они, мечтали прожить мирную, счастливую жизнь на родной земле. На экране шли кадры хроники о простых советских людях, отдавших жизнь за то, чтобы свобода могла снова вернуться к народам, чтобы снова восторжествовал мир на земле.

Мы сидели на этом необычном киносеансе рядом с комиссаром. Жалел ли теперь комиссар, что из-за кинооператора пришлось снять с бомбардировщика одну бомбу?.. Я не стал спрашивать его об этом.

Николай ВИХИРЕВ,
кинооператор,
лауреат Сталинской премии.



1942 год. Оператор Н. Вихирев ведет съемку из танка.

...Недавно самодеятельному коллективу Пензенского областного дома учителя было присвоено звание народного театра. На снимке: сцена из спектакля «Бесприданница». В роли: Кнуров — пенсионер Н. Добровольский, Вожеватов — кандидат технических наук В. Буланов.

Фото Н. САШИНА.

# ЧЕЛОВЕК НА МАРСЕ

...ГАСНЕТ свет. Голос диктора предупреждает о последних минутах, оставшихся до старта. И вот он — старт космического корабля в таинственный и неизведанный космос, к далекой и загадочной звезде Марс. Так начинается спектакль Ташкентского русского драматического театра имени Максима Горького «Аэлита» по мотивам фантастической повести Алексея Толстого.

Взорам зрителей открывается космический «пейзаж», пунктиром прочерчивается орбитальная линия движения корабля, посланного с Земли. В голубоватой дымке плывет земной шар, в красноватых отсветах все ярче и ярче вырисовываются причудливые цирки гор, линии каналов на Марсе...

Наконец цель достигнута. Советские люди Лось и Гусев (на роли которых театр нашел хороших исполнителей — Н. Хлебко и Р. Ткачука) вступают на незнакомую планету. Воспитанные Октябрьской революцией, сыны народа, познавшего подлинную свободу и равенство, застают на Марсе общество, скованное цепями законами диктаторской власти. Всякое проявление свободного чувства здесь жестоко подавляется. Однако среди марсиан зреют молодые, здоровые силы, готовые подняться на борьбу с тиранией и мракобесием. Их возглавляет бесстрашный и пламенный Гор, которого увлеченно играет артист Л. Колесников. На стороне мужественных марсиан, верящих в свою победу, люди Земли вступают в борьбу с тиранией.

Перед зрителями — поэтический рассказ о бесконечной силе земной любви, о красоте и благородстве посланцев Земли.

Режиссером О. Черновой найдены новые, непривычные для драматического театра средства сценической выразительности. Интересны перенесенные на театральную сцену приемы «Лаборатории магии». Они оказались очень уместными в «Аэлите», органически вошли в художественную ткань спектакля, создавая необычайную «марсианскую» обстановку, тему в значительной степени способствуют и отлично выполненные декорации (художники И. Вальденберг и Д. Ушаков), а также своеобразная музыка композитора А. Берлина в звучании электромузыкальных инструментов.

В спектакле немало интересных актерских работ. Запомнился артист М. Любанский, зрело сыгравший облеченного беспредельной властью, сильного, страшного в своей непреклонной воле и жестокости жреца марсиан Тускуба. Выразительны и разные защитники тирании — Жрец (Г. Строков) и Учитель (Н. Хачатуров).

Автор инсценировки Л. Лепешев пытался перенести действие в наше время. Однако, разрешив эту сложную задачу, Лепешев, а вместе с ним и коллектив театра не довели ее до конца. Тем более, что тема борьбы с тиранией и злом в ряде случаев заключается в спектакле темой любви. Неверный эффект сделан и в актерском решении образа Аэлиты. Она — не борец. К. Ефремова находит разнообразные краски, рисуя пробуждающуюся к жизни Аэлиту. И все же в некоторых сценах она статична, невыразительна, перелом в ее мировоззрении не подготовлен всем ходом предшествующих событий и воспринимается как некая театральная условность.

Все это — драматургические просчеты, которыми объясняется и ослабление динамики действия (особенно во второй половине спектакля).

При всех несовершенствах постановка нельзя не поддержать стремление Ташкентского русского драматического театра имени М. Горького по-своему откликнуться на великие события наших дней — освоение космоса советскими людьми, создать спектакль о высоком гуманизме нашего героя.

Ю. ПОСПЕЛОВСКИЙ,
И. РАДУН.

ТАШКЕНТ.

## ВЫСТАВКА ЧУЙКОВА И МАЛЕННОЙ В БОЛГАРИИ

В СОФИИ в течение трех недель демонстрировалась выставка произведений двух советских художников — С. Чуйкова и Е. Маленной, организованная правлением Союза художников СССР в соответствии с планом культурного сотрудничества между Советским Союзом и Болгарией.

Болгарская пресса отметила серьезный и большой успех выставки. Так, в газете «Литературен фронт» Димитр Остоич пишет: «Произведения обоих советских живописцев — Чуйкова и Маленной — оставят глубокий след в сознании и в сердцах как простых зрителей, так и художников». Профессор М. Цончев в статье «Новая встреча с советским изобразительным искусством», напечатанной в газете «Работническо дело», говорит, что «выставка произведений Чуйкова и Маленной открылась в очень важный для развития нашего социалистического искусства момент, когда, утверждая известные достижения в художественном творчестве последних лет, мы должны правильно и своевременно ответить на вопросы, волнующие не только художников и художественную общественность, но и зрителей. Прежде всего это вопрос о национальном своеобразии нашего социалистического искусства... Выставка наших советских гостей многим из нас помогает ответить на эти вопросы гораздо убедительнее, чем самые красноречивые теоретические разъяснения».

# ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

ПРОЧТИТЕ, ПРИМИТЕ МЕРЫ!

ВЛИЯЕТ ли время года на восприятие серьезной музыки? Для всех настоящих любителей музыки этот вопрос может показаться праздным. Симфония или опера не становится хуже от того, светит ли солнце, идет ли снег. Между тем москвичи уже привыкли к тому, что концертная жизнь почти замирает с приходом лета. Зимний сезон заканчивается в первых числах июня. Задолго до этого слушатели знакомятся с планом концертов следующей зимы. Что же касается летнего сезона, то его очертания представляются весьма туманными.

...УЖЕ нет афиш с именами любимых артистов, симфонические концерты проходят эпизодически, поток гастролеров из других городов страны и из-за рубежа теперь почти совершенно прекращается. Программы становятся, как правило, неинтересными. Считается, что летний репертуар обязательно должен быть «облегченно-демопопулярным».

Полем концертной деятельности в этот период становятся, естественно, эстрады московских парков и садов. Однако условия концертов в большинстве случаев не отвечают самым элементарным требованиям (звук гаснет, едва долетев до пятого ряда). Акустика ужасная, зачастую эстрада расположена так близко к улице, что музыка заглушается грохотом городского транспорта; мало способствует художественному восприятию и близкое соседство с духовыми оркестрами или танцплощадками.

Не удивительно, что по большей части симфоническая концерты, зимой проходящие при аншлагах, летом собирают почтенно малую, случайную аудиторию. По существу, последние зачастую превращаются в один из «аттракционов», предлагаемых всем гуляющим в парке. Однако такой случайный характер привлечения публики никак не может заменить серьезную музыкальную пропаганду. В результате летние концерты (речь не об эстрадном жанре) в отличие от зимних не получают никакого отклика в печати и вообще целиком выпадают из поля зрения музыкальной общественности. Характерно, что и Московская филармония, очевидно, смотрит на летний сезон, как на дело второстепенной важности. Иначе чем объяснить, что в то время, как зимой организацией подобных концертов занимается специальный отдел, летом это поручается концертному бюро, которое и без того выполняет важную и большую работу по музыкальному обслуживанию пенсионеров и университетов культуры. Не удивительно, что симфонические концерты в парках и садах находятся не положении пасынков: реклама практически отсутствует, абонементы не выпускаются. И хотя количество запланированных на предстоящее лето концертов, казалось бы, не так уж мало (около 50 за три месяца), но в силу бессистемности и слабой организации коэффициент их полезного действия фактически ничтожен.

Утверждают, что летом Москва лишается концертной аудитории: отпуск, дачный сезон, командировки. Вряд ли это верно. Ведь те же факторы могли бы влиять и на спортивные мероприятия, однако стадионы не могут пожаловаться на отсутствие зрителей, как не могут пожаловаться на это и эстрадные вечера. Но даже если какая-то часть московской публики и «выбывает» из строя на несколько недель, то, во-первых, не все уезжают одновременно, а во-вторых, число курортников с лихвой перекрывается многими тысячами советских и иностранных туристов — желанных гостей Москвы. Разве не интересно для них познакомиться с музыкальной культурой столицы? Итак, ссылка на отсутствие публики явно несостоятельна. Уместно напомнить и о том, что Москве имеет давние традиции летней музыки. Еще в начале века большой популярностью пользовались концерты в Сокольниках, отличавшиеся умело составленными программами. Впрочем, нет нужды заглядывать глубоко в историю. Отличные летние концертные сезоны с участием лучших советских симфонических коллективов и солистов по строго разработанному плану проходили в 30-е годы в саду «Эрмитаж». Что же мешает возобновить эту хорошую традицию теперь, когда наши возможности неизмеримо возросли, когда интерес и любовь к музыке стали достоянием самых широких масс? Ответ напрашивается: мешает только отсутствие выдумки и творческой инициативы.

Не лучше ли, следовало бы по примеру зимнего сезона выбрать два-три лучших концертных площадки. Подобно Большому залу Консерватории, Залу имени Чайковского или Колонному залу, такими опорными центрами летней музыкальной жизни могли бы стать, скажем, Зеленые театры ЦПКиО и ВДНХ, открытые эстрады в Сокольниках или в парке ЦДСА. Концерты происходят там и сейчас. Задача в том, чтобы отобранные площадки отвечали самым строгим требованиям современной акустической техники и, главное, чтобы здесь проводились не отдельные музыкальные вечера, но настоящие открытые концертные сезоны.

Большое художественное и просветительное значение концертов на открытом воздухе трудно преувеличить. Огромные размеры «залов» позволили бы сделать весь подобный сезон по-настоящему общедоступным, ибо цены на билеты здесь значительно ниже, чем в закрытых помещениях. К участию в этих концертах следует привлекать лучшие артистические силы. При этом условии общедоступность перестанет быть синонимом второстепенности, как это нередко случается зимой и особенно часто летом.

И еще одно соображение. У нас почему-то не обращаются к интересной форме музыкального представления — оперным спектаклям под открытым небом. А они могли бы происходить не только на перечисленных выше эстрадах. И в Москве, и в ее окрестностях есть немало живописных мест, украшенных великолепными созданиями русского зодчества. Какими чудесными естественными декорациями могли бы они служить для постановок классических опер Глинки, Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского...

В МОСКВУ пришло лето. Концертные залы столицы один за другим закрыли свои двери. Что ждет любителей музыки в предстоящие месяцы? Об этом им пока ничего не известно. Афиши безмолствуют. Хочется, очень хочется, чтобы летний сезон стал полноценным продолжением зимнего.

М. ЯКОВЛЕВ.

# СТРАННО...

*ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ*

**О фильме «Человек ниоткуда» и статье «Берегите комиков» в журнале «Советский экран»**

В ДЕСЯТОМ номере журнала «Советский экран» напечатана статья о фильме «Человек ниоткуда». Статья довольно большая. Вместе с картинками она занимает две полные страницы. Так щедро журнал обычно сообщает только о самых выдающихся фильмах. Во всяком случае в том же номере журнала статья о «Чистом небе» подана скромнее. Надо сказать, что и по своему содержанию статья эта (о фильме «Человек ниоткуда») очень крикливо и претенциозна. К тому же она, видимо, для большей убедительности буквально усеяна именами великих людей. В ней упоминаются Горький, Белинский и Писарев, Толстой и Достоевский, Гоголь, Салтыков-Щедрин, Чехов, Маяковский, Эйзенштейн, Чаплин, Сарьян, Рабле, Диккенс... Одним словом, статья (она называется «Берегите комиков») не может не привлечь к себе внимание самого большого круга читателей — любителей киноискусства.

Основная задача журнала «Советский экран», насколько я понимаю, — пропагандировать достижения нашего кино, воспитывать эстетические вкусы своих читателей, учить правильно воспринимать и оценивать кинопроизведения. Из статьи «Берегите комиков» я узнал, что фильм «Человек ниоткуда» трактует морально-этические проблемы и утверждает положительный нравственный идеал, к которому должен стремиться человек», и далее, что уже на первых просмотрах «комедия была хорошо принята. Зритель много смеялся».

И вот я в служебной командировке в Полтаве. Случайно узнал, что в одном из кинотеатров идет «Человек ниоткуда». В первый же свободный вечер я — в этом кинотеатре. Фильм просмотрен. Впечатления противоречивые и сложные. Общее отношение к картине — отрицательное. Утром перечитываю статью «Берегите комиков». И... ничего не понимаю.

Фильм «Человек ниоткуда». О чем он рассказывает, что утверждает, против чего борется? Иными словами, во имя чего он создан? По существу, новый фильм — это своего рода обозрение, это взгляд на некоторые стороны сегодняшней советской действительности, на взаимоотношения людей, на их характеры. И судьей над всем является условный персонаж, этакое дитя природы, дикий, «не тронутый» цивилизацией человек. Все, что мы видим на экране — людей, события и пр., мы видим либо глазами этого дикаря, либо этот дикарь становится неким критерием в оценке как людей, так и их отношений между собой. Причем в итоге дикарь оказывается порядочнее и благороднее многих наших людей. Еще бы, ведь они, наши люди, по фильму, заняты то склоками, то сговорами, то пустопорожней деятельностью, в это у них нехорошо, в другое плохо. А Человек ниоткуда, этот неведомый Чудак, смотрит на все несколько грустным, несколько ироническим взглядом и удивляется или пытается установить справедливость, или сочувствует людской глупости.

В фильме «Человек ниоткуда» есть некоторые интересные, занимательные сцены, смешные эпизоды. Есть красивые виды Москвы. Но для большого фильма этого мало. Нужны мысли, нужна четкая и определенная идейная концепция, ясная философская позиция авторов. Но именно этого и не хватает в фильме. Ибо «философия», заключенная в сценарии Л. Зорина, — это либо брюзжание, слегка подкрашенное иронией, либо двусмысленные (в устах людоеда) и невысокого полета афоризмы, вроде того, что нет ничего лучшего, как съесть своего ближнего (цитирую по памяти). Попытки же уйти в область чистой эксцентрики и гротеска приводят лишь к бессмысленному трюкачеству и погрешностям против художественности. В таком, я бы сказал, балаганном стиле сделаны заключительные эпизоды картины — космический полет.

Общее отношение к фильму у меня, повторяю, сложилось отрицательное. И невольно сожалеешь, что творческий труд и талант большой группы кинематографистов, в частности актеров С. Юрского, Ю. Яковлева, А. Панкова, режиссера Э. Рязанова, был приложен к решению неблагодарной задачи. Заявление, будто фильм «утверждает положительный нравственный идеал, к которому должен стремиться человек», представляется мне голословным. Где же он, в чем или в ком этот идеал? Автор статьи считает, что идеал Человека с большой буквы создал в своем уме, в душе и в сердце молодой ученый Владимир — герой фильма. Но образ Владимира получился очень слабым, поверхностным, каким-то неопределенным. Где уж ему «чести» идеал Человека с большой буквы! Может быть, положительный идеал складывается как нечто противоположное тому отрицательному, что показано в фильме? Тоже нет. Ведь объекты осмеяния в картине случайны, а критика с позиций «сильного человека» в большинстве случаев лишь предлог для комикования.

Все, что я здесь пишу, мои сугубо личные соображения. Я просто делюсь своими мыслями и далек от желания «лаять» их другим, как, кстати, делает автор статьи «Берегите комиков» Климентий Минц. Здесь я должен снова вернуться к этой статье.

Странная статья. Она посвящена фильму «Человек ниоткуда». Это указано в подзаголовке. Но, собственно, о самом фильме в ней почти ничего не говорится. Лишь несколько общих фраз. Весь ее заряд, все сконцентрированные в ней цитаты и великие имена автор пытается направить против врагов комедии, против гонителей и душителей комического, против критиков с дубинкой в руках, готовых истоптать любой свежий росток в саду комедиографии. Правда, ни одного такого критика, ни одного врага, гонителя и душителя комедии К. Минц не упоминает. Поэтому статья выглядит бездоказательной и построенной на песке. Она становится похожей на залп холостую — шуму много, а толку никакого. Можно сравнить ее, уже пользуясь примерами самого К. Минца, со сражением Дон Кихота с ветряными мельницами, занятием, как известно, в высшей степени пустым и бесполезным. И коль это так, то, возможно, вообще не следовало бы касаться упомянутой статьи? Не следовало бы, если бы через всю статью красной нитью не проходило решительное и сердитое требование ее автора: не сметь критиковать кинокомедиографов, поддерживать и восхвалять любые опыты в области кинокомедии! Вот с этим я, как зритель и давний поклонник кинокомедии, никак не могу согласиться.

— Довольно размахивать критической дубинкой над головами комиков! Голов-то уж почти не осталось! — кричит автор статьи «Берегите комиков». Но вы же неправы, тов. Минц! Если вы на минутку успокоитесь и постараетесь быть объективным, то, видимо, согласитесь, что немало пошлости, дурного вкуса, обывательщины и мещанства сосредоточивается на экране именно тогда, когда там демонстрируются иные кинокомедии, такие, как «Черноморочка», «Матрос с «Кометы», «Она вас любит», «Шофер поневоле», такие кинокомедии, как, извините, «Медовый месяц» и «Трезвое вино», одним из авторов которых является лично вы.

Значит, слаба еще критика в области кинокомедии, не хватает ей остроты, принципиальности, боевитости. Значит, есть еще элементы зазнайства, самоуспокоенности, безответственности в среде кинодиографов. Появление на «Мосфильме» картины «Человек ниоткуда» и статьи о нем в «Советском экране» еще одно тому подтверждение.

Неправы вы, тов. Минц, и в своей попытке во что бы то ни стало восхвалять и прославлять комедиографов. Ничтоже сумнящеся, начинаете прославлять молодого режиссера: честь и хвала за смелость! И когда вы захваливаете по меньшей мере спорный и несовершенный фильм, то что пользы в этом? Глубокий, деловой анализ работы товарищей по профессии, критика доказательная и принципиальная были бы куда нужнее!... И если в самом деле вам до обращаться с призывом «Берегите комиков», то прежде всего следует позаботиться о том, чтобы беречь их от влияний, чуждых подлинному искусству, от пошлости, безвкусицы, нелюдимы, легкомысленного отношения к творчеству.

Комедия — любимый народом жанр. Миллионы кинозрителей с нетерпением ждут новых кинокомедий. Они знают мастеров комедии, внимательно следят за их творчеством. И тем ответственнее, тем взыскательнее должны относиться к своему творчеству создатели кинокомедий.

Вот те мысли, которые мне хотелось высказать в связи с фильмом «Человек ниоткуда» и статьей о нем в «Советском экране».

В. ДАНИЛЯН,
научный работник.

# РАЗГОВОР О СЧАСТЬЕ

ЧЕЛОВЕК не может быть счастлив только любовью; такое счастье будет всегда неполноценным, если оно не подкреплено большим и нужным Родине трудом, — утверждает новый спектакль Пермского областного драматического театра «Шесть тополей» М. Сторожевой.

В центре развивающихся на сцене событий две семьи: рабочего-лесоруба Федора и лесника Трофима Лайкина. Два дома — два взгляда на жизнь, две морали, два понятия о счастье предстают на суд зрителя. Федор — потомственный лесоруб. Это могучий, суровый человек, но он удивительно чуток и мягок к людям. Таким его рисует артист С. Прищепа. Превыше всего ставит Федор свою рабочую честь и счастье человека видит в честном труде.

Совершенно другая психология и понимание счастья у лесника Трофима Лайкина (артист Я. Пинджарьян). Лайкин — стяжатель, собственник. Цель его жизни — деньги. Ради них он занимается браконьерством, ворует государственный лес. Недаром так любит Трофим таежную глушь, в которой он прячется от людей.

Пожалуй, наиболее ярким и запоминающимся получился в спектакле образ Лизы — жены Трофима в исполнении артистки Л. Мосоловой. Красивая, здоровая, полная жизни женщина пребывает в бездельи. Сытая, беспечная жизнь с Лайкиным кажется ей счастьем. Но неожиданно в это «счастье» врывается любовь к другому человеку. Она любит, но поять-таки стремится приспособить это чувство на свой лад. Ей хочется держать любимого при себе, как сундук с добром, и жить вдали от людей, от большой жизни. Она не может понять стремления своего возлюбленного Сергея «мыкнуть куда-нибудь на новые места», чтобы многого перенять и перенять много интересных дел. Долго борется она за свое убогое счастье, но, поняв, что Сергея ей так не удержать, уходит с ним. Трудным и мучительным путем приходит Лиза к иному пониманию счастья. Большая, сильная любовь перерождает ее, делает настоящим человеком. Удивительно глубоко и достоверно вскрывает актриса всю сложность психологических переживаний Лизы, ее внутреннюю борьбу, ее постепенное и мучительное отрешение от прежней жизни, от мещанских тенденций, от узкого мещанского мира.

Радует зрителя в краях режиссура Р. Нагорничных, и художественное оформление спектакля С. Кавакова-Троянского. Решение цены и спектакля отмечено смелостью приемов и чувством современности, поэтому так горячо встретила и высоко оценила пермская новую постановку.

Ю. ТОКАРЕВА.

ПЕРМЬ.

## НОВЫЕ ПЛАКАТЫ ОТКРЫТКИ РЕПРОДУКЦИИ

**ИДЕИ ЛЕНИНИЗМА ПОБЕЖДАЮТ!** Плакат. Художники И. Гринштейн. Изогиз. Цена 10 коп.

Плакат рассвящен борьбе за мир.

**СВОБОДУ ВСЕМ НАРОДАМ АФРИКИ!** Плакат. Художники В. Корецкий. Изогиз. Цена 10 коп.

**ЗА ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА!** Плакат. Художник В. Травин. Лениздат. Цена 3 коп.

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ВЫПОЛНИМ!** Плакат. Художник Н. Ватолина. Изогиз. Цена 10 коп.

**КУКУРУЗЕ — ПОЛНЫЙ ХОД!** Плакат. Художник А. Лавров. Изогиз. Цена 10 коп.

ЭСТАМПЫ

**БОИМ С.** В свободный час. Автолитография. Комбинат графического искусства Московского отделения Художественного фонда РСФСР.

В. И. Ленин слушает игру на шарманке.

**МЯСНИКОВ Ф.** Москва. Советская площадь. Автолитография. Комбинат графического искусства Московского отделения Художественного фонда РСФСР.

**ПАВЛОВ А.** Московский пейзаж. Гравюра на дереве. Комбинат графического искусства Московского отделения Художественного фонда РСФСР.

**БЕРИШТЕЙН Э.** Крым. Гурзуф. Линогравюра. Комбинат графического искусства Московского отделения Художественного фонда РСФСР.

**РЕЙНЕР Г.** В албанском селении. Автолитография. Комбинат графического искусства Московского отделения Художественного фонда РСФСР.

ОТКРЫТКИ

**АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ ВЕНЕЦИАНОВ.** (Монографическая серия, 10 сюжетов). Изогиз. Цена 30 коп.

Красочные репродукции произведений художника, хранящихся в Государственной Третьяковской галерее.

**ШАДР И. (1887—1941).** (Монографическая серия, 12 сюжетов). Издательство «Советский художник». Цена 12 коп.

Репродукция скульптур, памятников и скульптурных портретов работы известного советского скульптора И. Шадра. Комплект открыток сопровожден краткой биографической справкой о творчестве скульптора.

**КАРДОВСКИЙ Д.** Иллюстрации к рассказу А. П. Чехова «Каштанка». Комплект из 12 открыток. Издательство «Советский художник». Цена 12 коп.

## ВСПОМИНАЯ ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ

ЭТА, необычная выставка, которая открывается сегодня в Центральном доме литераторов, напоминает страницы из фронтового дневника художников: здесь представлены зарисовки, этюды, наброски, сделанные художниками-журналистами в дни Великой Отечественной войны.

Выставка организована секцией художников печати Московского отделения Союза журналистов СССР и Центральным домом литераторов.

# ГОЛОС, ЗВУЧАЩИЙ ВСЮДУ

ЭСТРАДА

ЭСТРАДНАЯ ПЕСНЯ... Это понятие широкое и часто очень противоречивое. И нам кажется не случайным, что на недавнем пленуме Союза композиторов РСФСР Дмитрий Шостакович так обстоятельно и вдумчиво говорил о песенном творчестве, видя в нем большой и важный участок композиторской деятельности, — участок, на котором рядом с прекрасными плодами вызревают дурманящие сорняки.

Песня на эстраде обладает редкой, всепроникающей силой воздействия и потому требует к себе серьезного, творически заинтересованного, никогда не остывающего внимания: ведь это воздействие бывает различным — и облагораживающим, высоким, поэтическим и, к сожалению, нередко, оглупляющим, низменным, пошлым.

Когда критикуют исполнителей так называемых жанровых песен, они привычно переадресовывают критику композиторам и нередко бывают правы. Действительно, за последнее время у нас издается и популяризируется непростительно много слабеньких, пустых вещей, в которых просто поражают бедность мысли, скудость мелодического рисунка, штампы и повторы выразительных средств.

Другое дело, что сами исполнители не проявляют необходимой строгости вкуса, четкости идейно-художественных требований, идут на поводу моды, противоречащей их творческому «я».

А ведь у нас есть немало примеров, свидетельствующих о том, что на советской эстраде выработан свой, присущий только ей стиль песенного исполнительства, развивая который и добивались большого успеха ведущие мастера нашей эстрады.

Стиль этот определяется многими качествами. И главное из них — публицистически осмысленный подбор репертуара и, что не менее важно, исполнительская манера, соответствующая этой общественно значимой направленности творчества.

Леонид Утесов снискал большую популярность не только потому, что это на редкость обаятельный актер. Его песни сопутствовали радостям и тревогам советских людей, в них звучал пафос борьбы и труда.

Клавдия Шульженко последнюю свою программу назвала «Песни любви». В ней действительно исполняются только лирические произведения. Но, уходя с концерта К. Шульженко, вы не ощущаете узкой, ограниченной камерности мыслей и чувств, которая характерна для многих других певиц. К. Шульженко умеет вывести свою лирическую героиню из полумрака сугубо интимных переживаний в яркий, созвучный мир высоких чувств, она воспевает чистоту любви, утверждая новый образ человека, нашего современника и друга.

Все этой строгой последовательности репертуара, иногда не изменяющей благородству исполнительской манеры, и не хватает иным, поднес очень талантливым артистам.

Последнее время раздается очень много упреков в адрес Г. Великановой. Действительно, она добилась серьезных успехов, ее популярность — результат упорного творческого труда — вполне заслуженна. Но вместе с тем, помня начинающую Великанову, помня свежую, чистую интонацию первых исполненных ею песен, нельзя не признать, что и Г. Великанова бывает сейчас очень неразборчива в своем репертуаре, включает в них — то по-за скудости выбора, то ли ради дешевого успеха — малохудожественные вещи.

Повторяем: Г. Великанова — одна из лучших наших исполнительниц жанровых песен. Мы желаем ей всяческих успехов, но считаем небесполезным высказать свои критические замечания, ибо доброжелательная, строгая взыскательность гораздо более полезна для истинного художника, чем медовосладкие комплименты.

Прекрасным голосом обладает К. Лазаренко. У нее свой почерк на эстраде, характерный прежде всего сочностью красок, полнокровным, жизнерадостным мироощущением. Не останавливается в пути, постоянно ищет и совершенствуется Н. Дорда. Однако и эти артистки не умеют удерживаться на раз же завоеванном уровне, нередко отдают дань произведениям, которые дискредитируют самих исполнительниц.

Нам кажется, что некоторые артисты — не знаем, сознательно или бессознательно, — копируют в своей исполнительской манере далеко не лучшие образцы западного искусства, знакомые им по пластинкам, радио или концертам.

В Москве выступала, например, английская певица Дикки Скотт.

Характерно, тем, где Д. Скотт обращалась к песням, имевшим истинно народные истоки, там, где она пытается передать душу этих песен, ей сопутствовал успех. Но также песни соседствовали в концерте Скотт с опусами, лишенными всякой поэзии, насыщенными антистатическими звукосочетаниями, изобилующими какими-то невозможными «интригующими». Ряд номеров Скотт своим примитивным содержанием, завуалированной пошлостью производила неприятное впечатление.

Приглашая эстрадных гастролеров в нашу страну, следует, очевидно, проявлять к ним большую требовательность.

Сейчас в песенном жанре у нас появилось немало интересных исполнителей, продолжающих лучшие традиции советского эстрадного искусства. Назовем отличного певца Виктора Бесединя, утверждающего своим творчеством героико-романтическую тему, или его однофамильца Асиольда Бесединя, работающего в театре, но не порывающего связи с эстрадой: всем нам запомнилось его мужественное, плакатно-выразительное и вместе с тем очень тонкое, проникновенное исполнение вокального цикла В. Чистякова на слова Назыма Хикмета. Радуют отточенным мастерством, глубиной мысли, яркими, свежими деталями песни Н. Лифшицайте. Самобытно, окрашено в светлые лирические тона искусство талантливой исполнительницы русских народных песен Л. Зыкиной.

Словом, в арсенале советской эстрады немало актеров, успешно работающих в жанре песни, стремящихся претворить в своем творчестве передовые идеи и высокие чувства наших дней. Однако, если подходить с современными требованиями большого Искусства, то это скорее количественный, чем качественный рубеж. До сих пор такие актеры не вытеснили на эстраде многочисленных «певичек», творческое лицо которых определяется лишь своеобразием косметического убранства да изощренной фантазией портного, до сих пор усиленно распеваются на эстраде песни, родственные по духу «классическим» «лебедушкам», до сих пор исполнительницы жанровых песен появляются на сцене с непременным эскортом четырех-пяти молодцов, умеющих не столько аккомпанировать, сколько отбивать ритм.

Иные артисты на эстраде почитают за новизну и открытие давно отжившие приемы исполнительства, обладающие, быть может, внешним эффектом, но лишенные мысли и красоты. Происходит парадоксальная вещь: стремясь к оригинальности, такие исполнители становятся удивительно похожими друг на друга.

Эти артисты забывают о главном: большой успех в искусстве приходит от большой идеи, от больших чувств, взволновавших художника, и, естественно, от его способности найти выразительные средства, точно отвечающие этому содержанию.

Прописная истина? Возможно. Но, во-первых, истина от повторения не тускнеет, а во-вторых, творческая практика многих, очень многих артистов эстрады заставляет предполагать, что они не руководствуются этой «прописной истиной».

У нашего искусства — большие, почетные задачи. Мы трудимся для советских людей, строящих коммунистическое общество. И теперь на эстраде более остро, чем когда-нибудь, должна проявляться нетерпимость к мелкотемью, пошлости, однообразию-унылой похожести актеров. Мы, естественно, не могли в своем выступлении основательно разработать проблемы эстрадного исполнительства в жанре песни. Это лишь заметки, вовсе не претендующие на исчерпывающую полноту материала. Нам только кажется, что разговор о песне на эстраде — острый, волнующий разговор, который стоит начать.

Ирма ЯУНЗЕМ,
народная артистка РСФСР.

# У ТЕЛЕФОНА—ЛОНДОН

19 ИЮНЯ в лондонском оперном театре «Ковент гарден» «Каменным цветком» С. Прокофьева открылись гастроли балетной труппы Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова.

Корреспондент «Советской культуры» связался по телефону с Лондоном и попросил директора театра Г. Корюкина рассказать, как прошло первое представление.

— С огромным успехом! — отвечает Георгий Михайлович. — В день премьеры публика стала собираться задолго до начала спектакля. Все подъезды к «Ковент гардену» были забиты вереницами автомашин. На первое представление ленинградского балета собрались видные общественные деятели Англии, известные артисты, художники, писатели. Лондонские театралы рассказывали нам, что такая публика собирается лишь раз в несколько лет.

Спектакль шел под почти не прекращающиеся аплодисменты. Зрители устроили участникам спектакля настоящую овацию, засыпали сцену живыми цветами. Особенный успех выпал на долю Хозяйки Медной горы — Аллы Осипенко, Данилы — Юрия Соловьева, Кати — Аллы Сизовой и Северьяна — Анатолия Гридина.

Вот что писали на следующий день лондонские газеты.

«Дейли телеграф»: «Блестяще задуманная танцевальная сюита! Массовые сцены красочны, танцы жизненны».

«Дейли мейл»: «Ленинградский балет — одна из лучших балетных трупп мира. Танец Соловьева и Сизовой дает основание говорить о них, как о двух новых выдающихся звездах».

20 и 21 июня «Каменный цветок» прошел с таким же триумфальным успехом. Кировцы покажут в Лондоне также «Спящую красавицу»; «Лебединое озеро», «Жизель» и концертную программу.

Гастроли продлятся до 15 июля. За это время будет дано 28 спектаклей.

Советская Армия-победительница освободила ряд стран Европы от нацистского ига. Последней европейской столицей, откуда были изгнаны гитлеровцы, стала Прага.

Радостно встречали своих освободителей граждане Чехословакии. Советских солдат забросали цветами, целовали, приглашали в гости.

Чехословацкий гражданин Вацлав Модеста 9 мая 1945 года сфотографировал пражан, слушающих игру советского солдата-баянист. Первая советская песня на улице Праги.

Фото Вацлава Модеста (ЧТА).

# ОНИ ПОБЕДИЛИ В ПАРИЖЕ

Жан Тер-Мергерян.

Валентин Жук.

Зоря Шихмурзаева.

Виктор Данченко.

ПОБЕДИТЕЛЬ 8-го Международного конкурса скрипачей имени Маргариты Лонг и Жака Тибо в Париже ЖАН ТЕР-МЕРГЕРЯН родился в Марселе в 1936 году в семье музыканта. Первоначальное музыкальное образование Жан получил во Франции. После переезда семьи в Советскую Армению он поступает в школу-десятилетку при Ереванской консерватории, а затем кончает и консерваторию по классу К. Домбаева.

Уже в течение нескольких лет имя Жана Тер-Мергеряна известно не только советским любителям музыки, но и за рубежом. Одаренный скрипач — один из лауреатов Международного конкурса скрипачей в Праге в 1956 году. В 1958 году на Международном конкурсе имени Чайковского в Москве ему вручают диплом 1-й степени.

Прекрасные музыкальные данные молодого исполнителя привлекли внимание народного артиста СССР профессора Давида Ойстраха. В аспирантуре Московской консерватории по классу прославленного скрипача совершенствует сейчас Ж. Тер-Мергерян свое мастерство. Упорные занятия талантливого ученика под руководством такого выдающегося педагога, как Д. Ойстрах, принесли свои радостные плоды — первую премию на одном из труднейших международных музыкальных соревнований.

* * *

ЛАУРЕАТ второй премии этого конкурса — ВАЛЕНТИН ЖУК, за плечами которого не одна победа. В 1955 году на конкурсе скрипачей Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Варшаве игра Жука была отмечена первой премией. Через три года ему присуждают звание лауреата Международного конкурса имени Чайковского в Москве.

В Жук родился в Москве в 1934 году. Первым его учителем был отец, И. Жук, концертмейстер Госоркестра СССР и первая скрипка Квартета имени Большого театра. В Центральной музыкальной школе-десятилетке В. Жук учился у профессора А. Ямпольского, у него же начал занятия в Московской консерватории. После смерти А. Ямпольского В. Жук перешел в класс выдающегося скрипача Л. Когана.

* * *

ЗОРЯ ШИХМУРЗАЕВА завоевала четвертую премию впервые ее исполнительское мастерство получило признание на Международном конкурсе скрипачей VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, где Шихмурзаевой вручили первую премию и Золотую медаль. Год спустя она удостаивается звания лауреата Международного конкурса имени Чайковского в Москве.

Родилась Зоря Шихмурзаева в Казани в 1933 году в семье учительницы и инженера, погибшего на фронте во время Великой Отечественной войны. Заниматься на скрипке Зоря начала с шести лет. С 1940 года учится в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории в классе К. Байбурова, а в самой консерватории ее занятиями руководили А. Ямпольский и Я. Рабинович. Сейчас Зоря Шихмурзаева аспирантка по классу профессора Д. Цыганова. Талантливую скрипачку знают слушатели концертов и у нас в стране, и за рубежом — в Дании, Австрии, Норвегии и Польше.

* * *

ВИКТОР ДАНЧЕНКО (род. в 1937 г.), как и З. Шихмурзаева и В. Жук, воспитанник Центральной школы-десятилетки при Московской консерватории. В самой консерватории он занимается в классе Д. Ойстраха. Вдумчивый, серьезный музыкант, В. Данченко получает звание лауреата конкурса скрипачей на Международном фестивале молодежи и студентов в Москве и на проходившем в этом году Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей. Парижский конкурс принес В. Данченко, аспиранту Московской консерватории по классу Д. Ойстраха, пятую премию.

# БОГАТСТВО ГАММ ОСТИ КРАСОК

АЛЕКСАНДР БРАИЛОВСКИЙ, выступающий свыше полувека, — представитель плеяды известных западноевропейских пианистов-виртуозов, к которому широкое признание во многих странах мира пришло еще начиная с 20-х годов.

Искусство Браиловского не потускнело с годами. Энергия и сила, отточенность мастерства и ныне отличают исполнение виртуоза. Многое из того, что, казалось бы, принадлежит истории пианизма, сохранено в его интерпретации. И это вызывает особый интерес у каждого ценителя фортепьянной игры. Подобно знакомой нам по записям игре Игнаца Падеревского, в игре Браиловского на первом месте **импозантность и бравура**, совершенство внешнего рисунка. Пианист как будто и не склонен к драматической углубленности своих замыслов, он сторонится и камерности. Внимание Браиловского, блестящего мастера, приковано прежде всего к предельно четкой передаче фактуры, насыщенности звукового выражения.

Знакомство с трактовкой баховской «Чаконы» в концертной обработке Бузони было интересным, поскольку Браиловский одно время совершенствовал свое мастерство под руководством великого итальянского пианиста. С незаурядным богатством звуковых красок играет пианист «Чакону», однако, не выявляя в ней черты скрипичного подлинника, а, скорее, добиваясь оркестровой насыщенности. В большой мере удается ему свободная (в манере речитатива) передача глубоко человечных интонаций баховской музыки.

Далекой исполнительскому стилю Браиловского оказалась Третья соната С. Прокофьева. Драматическое содержание, образность прокофьевской музыки не получили в его трактовке убеждающего воплощения. Главная партия сонаты (в Allegro tempestoso) прозвучала, пожалуй, как моторный этюд, а в лирических эпизодах внешняя изысканность звучания не возместила недостаточной теплоты и глубины чувства.

Не удовлетворило исполнение Сонаты си минор Листа. Почти всегда завидная точность игры, виртуозный блеск и... отсутствие творческого начала в интерпретации, той «жизни человеческого духа», которая, по мысли Станиславского, является неотъемлемой частью вдохновенной игры.

Наибольший интерес вызвало исполнение Браиловским сочинений Шопена, поскольку за ним уже в течение нескольких десятилетий утвердилась репутация одного из виднейших интерпретаторов великого музыканта. Пианист выявляет в музыке Шопена элегантность и блеск, точность пропорций и красоту формы, стремясь при этом к выразительности. Тон его исполнения всегда преувеличен. Однако поэтическое начало, возвышенный строй романтических образов, глубина и затаенность переживаний Шопена-лирика в толковании Браиловского словно отодвинуты на второй план, а порой неуловимы.

К лучшим моментам концерта принадлежало исполнение двух прелестных сонат Скарлатти («Пастораль» и «Каприччио») и ряда пьес, сыгранных сверх программы, в частности Этюда с-moll Шопена (№ 12, ор. 10; давно не приходилось слышать столь мастерски исполненной партии левой руки) и 25-й «Песни без слов» Мендельсона (здесь проявилось владение протяженным дыханием кантилены).

Браиловский выступил также в Концертном зале имени Чайковского. В сопровождении симфонического оркестра под управлением Н. Аносова он с большим успехом исполнил фортепьянные концерты Моцарта (A-dur), Шопена (e-moll) и Рахманинова (c-moll).

К. АДЖЕМОВ.

# ВОЗРОЖДЕНИЕ ЭММАНУЭЛЕ БАРДОНЕ

КАРТИНА Роберто Росселлини «Генерал делла Ровере» кончается смертью героя. Человек, расстрелянный фашистами на рассвете в тюремном застенке, был уже не тот, с кем мы познакомились в начале фильма...

При высадке в оккупированную гитлеровцами Италию попадает в засаду и гибнет прибывший для руководства силами Сопротивления генерал делла Ровере.

Тело генерала, вероятно, еще не успели предать земле, и полковник Мюллер все еще ломает себе голову над разрешением ситуации, расстроившей планы гитлеровцев, когда перед ним оказывается Бардоне. Мелкий аферист, бойко промышлявший опасным посредничеством между родными политических заключенных и служащими немецкой военной администрации, Бардоне пойман с поличным. Расправа обещает быть крутой и короткой. И вдруг все дело получает новый оборот.

...Перед высадкой союзных войск в Европе английская военная разведка с целью дезинформации противника провела весьма хитроумную операцию, получившую название «Минсмит». С подводной лодки был сброшен в море труп, снабженный письмом с ложными данными и документами никогда не существовавшего, но заранее внесенного в списки Британских военно-морских сил, и будто бы погибшего при авиационной катастрофе майора Мартина. Труп попал в руки гитлеровских резидентов в Испании.

Об этой операции рассказал в своей книге много лет спустя крупный английский разведчик Ивен Монтегю. В фильме Росселлини злосчастному Эммануэле Бардоне предназначена почти такая же роль, как в «операции Минсмит» трупу.

И вот полковник Мюллер вглядывается в лицо сидящего перед ним растерянного человека, оценивая его данные для новой «роли». Так Бардоне превратился в генерала делла Ровере, его отправили в тюрьму, где ему предстояло стать провокатором. Сделав свое дело, Бардоне получит миллион и будет переправлен в Швейцарию.

Но в «операции Минсмит» главным действующим лицом был труп. А Бардоне, хотя в нем многое и умерло, оставался изолгавшимся, низко павшим, но все-таки живым человеком. И это в конце концов сорвало планы все, казалось бы, обдумавшего и взвесившего полковника Мюллера и самого Бардоне, с бездумным фатализмом игрока пошедшего в этой страшной игре «ва-банк».

Возвращение Росселлини к теме Сопротивления осложнено рядом приходящих обстоятельств. И в первую очередь — не раз прозвучавшими в фильме нотами примиренности с католической церковью, с которой художник долгое время был в разладе.

Возвращаясь к теме Сопротивления, Росселлини поставил в фильме моральные проблемы, созвучные современности. В истории мелкого аферста Бардоне он увидел метания сегодняшнего «маленького человека» и опасности, подстерегающие его.

Авантюризм стал «вечным спутником» буржуазного общества. Со времен плутовского романа и блестящих политических трактатов Макиавелли и для буржуазного искусства, и для буржуазных мыслителей характерен обостренный интерес к личности авантюриста, к его «философии». Некогда популярный на Западе культурфилософ Георг Зиммель исследовал авантюризм как особое мироощущение. Он выдвинул мысль о фрагментарности сознания и психологии авантюриста, личность которого как бы размножается в нескольких не связанных между собой лицах. Это создает самые широкие возможности к бесконечным трансформациям и влечет за собой признание права человека на отказ от нравственной ответственности за каждый отрезок жизни.

В наши дни фрагментарность бытия стала постоянной драмой «маленького человека» Запада. Непрочность его положения, постоянный, неустранимый разрыв между кое-как устроенным сегодня и совершенно безнадежным завтра расшатывает веру в непреложность нравственных законов, уверенность в нерушимости границ между добром и злом. И вся буржуазная этика новейшего времени, начиная с американских философов-моралистов и кончая экзистенциалистами новейших формаций, безоговорочно признает относительность этих понятий, их случайность и взаимообратимость.

Росселлини понимает нравственную опасность разорванности бытия «маленького человека» в наши дни.

В своих бесконечных перевоплощениях Бардоне, прекрасно сыгранный Витторио де Сика, стал оборотнем, человеком, нравственно неменяемым, в каждой своей новой ипостаси ускользающим от совести. Когда он полковник Гримальди, ему нет дела до того, что натворил некий двоеженец, оставленный им в прошлом; когда он игрок, с эффектной небрежностью прикупающий карту и со стоическим безразличием, выкладывающий проигрыш, ему безразлично, по какой грязи ползал за деньгами какой-то Бардоне. Так бесконечная цепь внутренних отмежеваний от самого себя сделалась сущностью Бардоне. Почему же тогда перевоплощение в генерала делла Ровере стало для него роковым?

Внешняя респектабельность лиц, в которые перевоплощался Бардоне, не вступала в спор с его совестью, не взывала к ней. Когда же он перевоплотился в генерала делла Ровере, в его жизнь вошли не только быт тюрьмы для политических, но и ее внутренние законы, по которым живут в ней борцы-антифашисты. Холодные стены камеры с именами людей, несломленными ушедших на казнь, жгут совесть Бардоне. Люди, заключенные здесь, — лучшие люди Италии, цвет и гордость нации, солдаты Сопротивления — готовы идти на пытки, на смерть за него, Бардоне, потому что в нем они видят национального героя, генерала делла Ровере. А он — всего лишь жалкая марионетка, управляемая гитлеровцами. И это в конце концов превышает способность Бардоне уходить от расчета с самим собой, бесконечно, как крапленые карты, тасовать понятия добра и зла. После ночи, которую Бардоне провел с приговоренными, ему позволяют жить. Но умереть ему теперь легче, чем вернуться в какую-то меру или к прежнему ремеслу. Жить дальше с уже воскресшей совестью значило бы для Бардоне ответить за содеянное, посмотреть в глаза людям, погибшим за него, веря, что он — делла Ровере.

У «сыгранного» Бардоне генерала величественные манеры короля в изгнании, он чуточку слишком эффектен, слишком импозантен. Для Бардоне естественно было сыграть именно такого — немного на котурнах — генерала. Но когда Бардоне перед расстрелом пишет от имени генерала письмо его жене и затем твердым шагом идет по плацу, чтобы стать рядом с приговоренными, — это не последний эффектный жест «под занавес» занагравшегося актера, не истерическая выходка не владеющего собой позера. Это единственная возможность для Бардоне хоть на один миг стать вровень с мертвым героем — умереть достойно генерала делла Ровере. Большего ему уже не дано.

Почему Бардоне, которому предоставлена возможность жить, хочет умереть, умереть генералом делла Ровере, для понимания полковника Мюллера недоступно. Так обозначилась в фильме та пропасть, которая разверзается между самым падшим, запутавшимся, ничтожным человеком, если в нем теплятся еще хоть какие-нибудь искорки человечности, и отщепенством тех, кто исповедует идеи фашизма.

Полковник Мюллер своей солдатской собранностью, решительностью являет резкую противоположность Бардоне с его запутанностью, беспринципностью. И если подчиниться первому, поверхностному впечатлению от этого контраста, то невольно возникает мысль о том, что конкретная личность важнее той общей идеи, носителем которой она выступает. Однако Росселлини развивает дальше это сопоставление в его истинном значении.

В лице Бардоне и Мюллера на экране словно бы сталкиваются две концепции компромисса человека с подлостью. Как личность полковник Мюллер несоизмеримо крупнее, значительнее Бардоне. И смотрит он на Бардоне самсока, с брезгливой снисходительностью, сознавая не только преимущества собственного положения, но и свое моральное превосходство. Однако истинно ли оно, не является ли оно величиной чисто мнимой?

Бардоне делали подлецом отсутствие у него какой бы то ни было руководящей идеи, бездумная и безответственная, подобная росту сорной травы, жизнь. Мюллер — человек идеи. Но фашистская доктрина мирового господства, которой он служит, подла, бесчеловечна, растлена. И вот, по воле режиссера фильма, мы все ближе знакомимся с полковником Мюллером, роль которого играет артист Ганс Мессмер. Перед нами появляется Мюллер, кричащий спокойно слушающему Банделли, что отправлять человека на пытки — противно «чести солдата», и... отдающий его в руки заплечных дел мастеров. Перед нами Мюллер, почтительно принимающий жену — уже вдову! — генерала делла Ровере, разыгрывающий перед ней роль рыцаря и... убеждающий убитую горем женщину написать письмо мертвому мужу, которое сделает ложь подменившей его марионетки более убедительной.

Последние кадры фильма, идущие под речитатив торжественной католической молитвы: Мюллер, потрясенный смертью Бардоне, Мюллер, горделиво раскаяться в совершенном, — безусловно, уступка Росселлини-реалиста Росселлини-католику. Но в одном Росселлини и здесь остался верен себе до конца: суровая латынь «De profundis» не может связать в одно согласованное целое фигуру растерянного полковника с трагическим фоном финальной сцены. Столбы с привязанными к ним трупами расстрелянных вырисовываются в блеклом рассвете. Этот задний, трагически величественный план грозно надвигается на зрителя, вытесняя Мюллера, делая примирение с ним невозможным.

За последние годы на экране ряда стран стали почти традиционными образы, идеализирующие гитлеровскую военщину, или во всяком случае определенную ее часть. Такого рода тенденция, не говоря уже о кино Западной Германии, все более упрочивается, например в американском кинематографе. Подобные картины нельзя расценить иначе, как внесение реакционными кинодеятелями своей лепты в идеологическую поддержку западногерманского реваншизма.

Конкретная личность важнее общей идеи, которой она служит, и не отвечает за зло, заложенное в этой идее, — именно эту мысль внушают зрителю авторы западных фильмов, в которых действуют «хорошие» фашисты. Показав в своей картине фашиста, не просто кажущегося, но даже по-своему искренне стремящегося быть «человеком чести» и доказывая его невозможность быть таким, Росселлини взрывает самую эту схему лжи, так сказать, изнутри.

В фильме показана тюрьма для политических заключенных. Высокие потолки. Много света. Огромные, точно на павильонах промышленных выставок, стеклянные витражи в коридорах. Но от всего этого сразу же закрадывается в душу чувство какой-то неясной тревоги, щемящей тоски, боли. И мы начинаем понимать: весь этот безупречный порядок кощунствен, в нем есть жуткое издевательство над человеком, страшное своей извращенностью надругательство над самой жизнью. Точно так же, как в опрятных цветных газонах перед газовыми камерами в фашистских «лагерях смерти». И постепенно тот же смысл приобретают для нас и внешняя привлекательность, «джентльменская безупречность» полковника Мюллера.

...Георг Зиммель рассматривал каждое новое перевоплощение авантюриста как особую форму «компромисса между случайностью и закономерностью». В истории Эммануэле Бардоне, случайно оказавшегося в роли героя, такого компромисса не получилось. «Маленький человек» расторг заключенную было им сделку с фашизмом. И это было закономерностью, ибо в споре добра со злом не может быть середины. В конце концов каждый человек неизбежно приходит к выбору между ними. Именно к этой мысли подводит нас режиссер картины Росселлини и замечательный актер де Сика, сыгравший главную ее роль.

В. НЕДЕЛИН.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

# НА ЭТОТ РАЗ ОБ ИСЛАНДИИ

КАК и многим советским артистам, мне довелось побывать в различных странах Европы, Азии и Америки. Но всякий раз, попадая в новое место, я испытываю удивительное чувство первооткрывателя. Наверно, каждый, кто ступает на незнакомую землю, полагает, что он увидел такое, чего не заметил, не узнал до него никто другой.

Может быть, это наивно, может быть, я ошибаюсь, но мне хочется так думать, потому что тогда я могу спокойно рассказывать о виденном в Исландии, не боясь, что кто-то это уже сделал до меня.

На аэродроме в столице Исландии нас встретил Торвальдур Торарисон — член правления общества «Исландия — СССР». Мои концерты были организованы этим обществом.

Стоял апрель. Улицы Рейкьявика были очень оживленны. Манифестанты с флагами толпами шли по тротуарам, заняли дороги. Жители города весело отмечали народный праздник — начало лета. Мне показалось, судя по погоде, что это несколько преждевременно — было холодно. Но старинная традиция неизменна: она требовала торжества, и праздник состоялся.

Рейкьявик мне понравился, но больше всего понравились люди — гостеприимные, доброжелательные, все, с кем мне довелось познакомиться не только в столице Исландии, но и в других городах страны.

Я встречался и беседовал со многими, и каждый очень тепло приветствовал советского артиста, горячо поздравлял нашу страну с успехами на мирном поприще, с замечательным полетом Юрия Гагарина в космос.

У меня было несколько советских значков, и я видел, с каким удовольствием мои новые знакомые носили на костюмах изображения советских спутников Земли и ленинградского Медного всадника.

Дружелюбие, внимание, доброе отношение я ощущал с первого и до последнего дня пребывания на исландской земле. Вообще слова «мир» и «дружба» были самыми ходовыми словами в наших разговорах.

Первый мой концерт состоялся в Рейкьявике, в зале Национального театра. Исполнялись произведения Шумана, Равеля, Рахманинова, Скрябина, Шостаковича, ленинградского композитора Лобковского, а также пьесы бразильца Фернандеса и японского автора Киесё. Музыка русских и советских композиторов пользовалась особым успехом у исландской публики, и это было очень приятно. Говорили, что исландцы суровы, крайне сдержанны в своих эмоциях. С этим я, признаться, не могу согласиться. В отношении ко мне, представителю советского музыкального искусства, было проявлено много тепла. И поэтому игралось с большим творческим подъемом.

В свободные часы я совершал прогулки по городу, знакомился с его достопримечательностями. Красивы здание альтинга — исландского парламента, университет, памятник Ингольфуру Арнарсону — первому поселенцу, имя которого чтят исландцы.

Однажды меня пригласили в музыкальную школу. Она находится в небольшом помещении, но сейчас для нее строят новое здание. Я попал на репетицию струнного оркестра в составе 40 человек. Молодые музыканты неплохо исполнили концерт Баха для двух скрипок в сопровождении оркестра.

Потом побывал в классе фортепьяно, скрипки, ансамбля и других, слушал певцов. Учащиеся проявили большой интерес к советской музыкальной культуре, расспрашивали о системе музыкального образования в Советском Союзе.

Мне очень хотелось повидать исландского писателя Хальдора Лаксиесса, хорошо известного в нашей стране по его романам, переведенным на русский язык. Но в те дни он был в Румынии. Все же в его небольшом домике в 30 километрах от столицы я побывал, получив приглашение от супруги Лаксиесса.

Великолепное зрелище — исландские гейзеры. Бьют вверх. Горячие источники, а их в Исландии много, широко используются для обогрева жилищ.

И еще одна вещь поразила меня. В Исландии нет железных дорог и очень мало шоссе. Сообщение между городами поддерживается местными авиалиниями. На концерт в Акурейри — второй по значению город Исландии — я летел самолетом. Дома здесь окрашены в самые яркие цвета — красный, зеленый, желтый, так жители частично компенсируют мрачность и неуютность каменистого исландского пейзажа. То же я видел и в Хабнарфьердуре.

Надолго запомнилась встреча с органистом, композитором, пианистом и музыковедом Паулем Изолфсоном, автором интересных хоровых произведений Акселлом Снорразоном, который бывал в СССР, Торвальдуром Торарисоном из общества «Исландия — СССР» и многими другими деятелями культуры и искусства.

Уезжая из этой страны, я увез теплое, дружеское чувство к трудолюбивому исландскому народу, ко всем, кому дороги мир и дружба между нашими странами.

Профессор П. СЕРЕБРЯКОВ, народный артист РСФСР.

## Уголок филателиста

### Новые марки

ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ ЛЕНИНИАНА пополнилась сегодня еще одной маркой, оформленной однотипно с №№ 2606—2607.

ОДИННАДЦАТЫЙ СТАНДАРТНЫЙ ВЫПУСК МАРОК СССР. Рисунок П. Васильева. Глубокая печать. Живописное поле портрета 21,5×31,5 мм. Гребенчатая зубцовка 12½:12.

№ 2605. 20 коп. — голубовато-зеленая и оливково-коричневая.

Портрет и фиксимиле В. И. Ленина.

21 ИЮНЯ исполнилось сорок лет со дня подписания В. И. Лениным декрета об организации гидрометеорологической службы в нашей стране.

СОРОК ЛЕТ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ (1921—1961). Рисунок Н. Круглова. Офсет. Живописное поле 25×37 мм. Гребенчатая зубцовка 12:12½.

№ 2627. 6 коп. — голубовато-зеленая, синяя и темно-коричневая.

СЕГОДНЯ Министерство связи СССР выпустило в обращение памятную марку с портретом трагически погибшего генерала Карбышева. Захваченный в плен после контузии, в бессознательном состоянии, он стойко вынес нечеловеческие муки в фашистских лагерях смерти. В ночь с 17 на 18 февраля 1945 года гитлеровцы подвергли советского генерала мучительной казни — облили водой на морозе до тех пор, пока он не превратился в ледяную статую...

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК Д. М. КАРБЫШЕВ (1880 — 1945). Рисунок А. Завьялова. Офсет. Живописное поле 27,5×27,5 мм. Гребенчатая зубцовка 12½.

№ 2628. 4 коп. — серо-коричневая, темно-красная, кирпично-красная и желтая.

## Памяти Михаила Арутчьяна

Умер художник Михаил Аветович Арутчьян. Советское искусство потеряло мастера многогранного и яркого дарования. Более ста пятидесяти театральных постановок оформил он за свою жизнь; особенно много сделал для становления и развития Театра оперы и балета имени Спендиарова и Драматического театра имени Сундукяна. Чтобы понять масштаб работы художника в театре, достаточно назвать такие оформленные им спектакли, как «Макбет», «Отелло», «Кармен», «Намус», «Алмаст» в театрах Армении, «Пиковая дама», показанная в Большом театре во время декады армянского искусства в Москве, и многие другие. Он плодотворно работал до последних дней жизни — завершающей его работой был спектакль «Последние гаоздяйки» в Театре им. Моссовета. Обширен список кинофильмов, оформленных художником. Среди них «Пэпо», «Давидбек», «Северная радуга». Театральная живопись, оформление выставочной экспозиции в павильоне Армении на ВДНХ, работа в цирке, карикатуры в журнале «Крокодил», книжные иллюстрации — таков диапазон его деятельности.

Участник гражданской войны и Великой Отечественной войны, коммунист, народный художник Армянской ССР Михаил Аветович Арутчьян обладал добрым, чудесным талантом. Большая душевность, приветливость и умение поддержать товарища в трудную минуту, постоянный неутомимый труд на радость людям — вот черты, которые снискали ему любовь и уважение.

Прощай наш друг, прощай, художник Миша Арутчьян, ты прожил хорошую жизнь, и память о тебе надолго останется в наших сердцах.

М. Сарьян, А. Хачатурян, Р. Симонов, А. Мелик-Пашаев, Ю. Завадский, М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов, А. Бек-Назаров, М. Ладур, Г. Чахирьян, В. Вартанян, А. Васильев, Е. Дешалыт, Н. Золотарев, М. Мукосеева, Е. Резников, П. Родинский.

## ГОДОВЩИНА ОРАДУРСКОЙ ТРАГЕДИИ

В связи с 17-й годовщиной уничтожения нацистами французского городка Орадур-сюр-Глан в Лиможе впервые будет показан новый документальный кинофильм «Эйхман — человек третьего рейха».

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-36-67 и К 7-40-71; отдел театра К 7-97-64; отдел музыки и эстрады К 7-18-63; отдел изобразительного искусства К 7-69-45; отдел кино К 7-14-71; отдел культурного строительства Б 7-11-84 и К 7-16-24; отдел пропаганды и науки К 7-18-19; отдел издательств полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем Б 7-11-13, иностранный отдел К 7-40-16 и Б 7-18-23; отдел профсоюзной жизни Б 7-29-09; отдел оформления К 7-69-05; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Б05319. Типография «Гудок» Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 1687.